

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Лилия и Сергей
Райченко

Человек есть ТАЙНА ...
Три психологических тренинга
для тех, кто в Пути ...

БИБЛИОТЕКА ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Лилия и Сергей
Райченко

Человек есть ТАЙНА...

**Три психологических тренинга для
тех, кто уже в Пути...**

Институт Культуры ДонНТУ
Донецк, 2011

ББК 88.3

Р 18

Р 18 Райченко Л.В., Райченко С.Н. Человек есть ТАЙНА... Три психологических тренинга для тех, кто уже в Пути...- Донецк: «Институт Культуры ДонНТУ» - 2011- 56 с.

«Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком».

Ф.М. Достоевский

Связь с авторами:

<http://www.psihologlotos.org.ua/>
тел. + 380 - 95 - 210 - 14 – 73

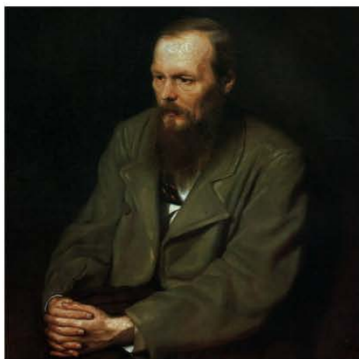
Институт Культуры ДонНТУ:

http://www.roerich.com/n_m_.htm

Все авторские права защищены.

© Л.В.Райченко
С.Н.Райченко, 2011

Посвящается 190-летию со дня рождения
Ф. М. Достоевского

СОДЕРЖАНИЕ

Психотренинг 1. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей	5
Психотренинг 2. Овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть	20
Психотренинг 3. Учение о связанных душах	37

Посвящается нашим Учителям - Светоносцам
Е.П.Блаватской, Е.И.Рерих и Н.К.Рериху

ПСИХОТРЕНИНГ 1. ТУТ ДЬЯВОЛ С БОГОМ БОРЕТСЯ, А ПОЛЕ БИТВЫ – СЕРДЦА ЛЮДЕЙ

«Человек есть тайна. Её надо разгадать, и ежели будешь её разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Так, будучи ещё юношей, в своём письме к брату Михаилу Фёдор Михайлович Достоевский определил всю свою будущую жизнь. Именно на раскрытие этой тайны, Тайны Человека, Тайны быть Человеком, он положит всю свою жизнь, и до последних дней будет пытаться донести эту Тайну в сердца тех, кто мог его услышать.

А услышать его могли не все. Не все и хотели. И если начало его творчества было встречено с восторгом, то та пора расцвета его таланта, когда он гениально подходил к раскрытию Тайны Человека, Тайны его Души, встречалась достаточно сдержанно и даже холодно. С горечью писал Фёдор Михайлович своим немногим друзьям о том, что его «Бесы» навряд ли будут поняты современным поколением, о «Братьях Карамазовых», о том, чтобы был понят его Великий Инквизитор, чтобы была понята великая идея трепетного отношения к детям, к тому, какая Великая Тайна хранится именно в Ребёнке, в Дите, в той чистоте, с которой они приходят в мир, он даже не смел и помыслить. А ведь в голове уже зрел следующий роман, продолжение «Братьев Карамазовых», и книга должна была называться «Дети». И кто знает, может быть именно в ней была бы продолжена тема Христа, тема, где с гениальным пророчеством миру открылась бы Тайна, которую открывается только избранным – «Будьте как дети, ибо их есть Царствие Небесное»...

«Человек – это канат, натянутый между животным и

сверхчеловеком – канат над пропастью. Опасно прохождение, опасно быть в пути, опасен взор, обращённый назад, опасны страх и остановка» - так говорил Заратустра. Вернее, словами Заратустры так говорил Фридрих Ницше, предваряя это гениальнейшее произведение словами: мой читатель – это читатель послезавтрашнего дня. И так же, как искажали до безобразия и опошляли «Бесов» Достоевского, обвиняя его в недалёковидности, так же и идеями Ницше воспользовались для самых низких целей, так и не уразумев, что Сверхчеловек Ницше и Человекобог Достоевского – это Человек Будущего, Новый Человек, Человек, который через страдания и духовный труд пройдёт свой *канат*, соединив собой, но правильное *в себе* два противоположных полюса, две противоположные стороны, и познает Тайну, ту Тайну, которые скрыли от него служители Великого Инквизитора.

Зло и Добро, человек-животное и человек-подвижник – разве можно их объединить? Можно. Если понять, что посередине, между дьяволом и Богом всегда будет находиться человек. Тот самый, в котором должны познать друг друга тьма и Свет. И не может Свет открыться человеку раньше, чем человек познает тьму. Это кажется странным, но опыт познания всегда строится на сравнениях: жару можно понять только тогда, когда понят холод, и наоборот; радость оценивается и понимается как радость только тогда, когда познаны страдания. И как можно познать свою силу духа, если не прошёл через искушения?

«Страшно много человеку на земле терпеть, страшно много ему бед! – открывается вдруг брату Алёше гуляка и забулдыга Дмитрий в «Братьях Карамазовых», а ведь казалось, и всего-то несколько страниц назад – ни о чём другом, кроме Грушенькиного «изгиба» да папашиных, утаённых от него денежек, он и помыслить и почувствовать не способен был. – Не думай, что я всего только хам в офицерском чине, который пьёт коньяк и развратничает... Пусть я проклят, пусть я низок и подл, но пусть и я целую край той ризы, в которую облачается Бог *мой*; пусть я иду в то же самое время вслед за чёртом, но я всё-таки и твой сын, Господи, и люблю тебя, и ощущаю радость, без которой нельзя миру стоять и быть... Красота – это страшная и ужасная вещь! Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя, потому что Бог задал одни загадки. Тут берега сходятся,

тут все *противоречия вместе живут*... Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей...» Поле битвы – это Курукшетра «Махабхараты», где свершилась Воля Богов, где не было выбора, кто победит, но заранее был предрешен исход – победит тот, кто преодолеет себя, свой страх, кто выполнит свой долг и чьей колесницей сердца будет управлять Кришна. Дьявол извечно выбирает местом битвы с Богом только одно место – сердце человека, тот единственный орган, который испокон веков называли Алтарём Души, органом, через который человек может слышать и разговаривать с Богом.

А на каком языке разговаривает сердце, на каком языке разговаривает Бог? Есть ли такой язык? Есть! И имя ему – КРАСОТА. Та самая Красота, которую Дмитрий называет «страшной и ужасной вещью» только потому, что понимается она только *через Бога в сердце*.

В «Бесах» мысль о Красоте звучит криком сердца Степана Трофимовича Верховенского, эта мысль буквально кричится им, под гогот и насмешки, под улюлюканье «бесов», тех, кто пришёл на концерт, устроенный перед балом не для того, чтобы посмотреть выступления интересных людей, но для того, чтобы сорвать его своими бесчинствами и дескредитировать его устроителей. Уже понимая, что его выступление хамски сорвано, Степан Трофимович всё же пытается, скомкано и нервно, докричаться хотя бы до тех, кто ещё может его услышать:

- А я объявляю, - в последней степени азарта провизжал Степан Трофимович, - а я объявляю, что Шекспир и Рафаэль – выше освобождения крестьян, выше народности, выше социализма, выше юного поколения, выше химии, выше почти всего человечества, ибо они уже плод, настоящий плод всего человечества, и, может быть, высший плод, какой только может быть! Форма красоты уже достигнутая, без достижения которой я, может и жить-то не соглашусь... О Боже! – всплеснул он руками, - десять лет назад я точно так же кричал в Петербурге, с эстрады, точно то же и теми же словами, и точно также они не понимали ничего, смеялись и шикали, как теперь; коротенькие люди, чего вам недостаёт, чтобы понять? Да знаете ли, знаете ли вы, что без англичанина ещё можно прожить человечеству, без Германии можно..., без науки можно, без хлеба можно, без

одной только *красоты* невозможно, ибо совсем нечего будет делать на свете! Вся тайна тут, вся история тут! Сама наука не простоит минуты без *красоты*, - знаете ли вы про это, смеющиеся – обратится в хамство, гвоздя не выдумаете!... Не уступлю! – нелепо прокричал он в заключение и стукнул изо всей силы по столу кулаком»...

Что же за Тайна такая в Красоте, без которой невозможно даже «гвоздя выдумать»?

А это та Красота, которой спасётся мир. «Красота спасёт мир» - так сказал князь Мышкин в «Идиоте», так сказал это тот, кто воспринимал этот мир через призму Ребёнка, через сердце, наполненное доверием и Любовью ко всему живому, так сказал это тот, кого не захотел услышать мир, кого обсмеяли и зашикали те, кто давно потеряли своего Божественного Ребёнка в сердце своём, променяв его на «красивую и правильную» жизнь.

Христос, уходя из темницы, в которую приказал заточить его Великий Инквизитор, молча поцеловал в *обескровленные* губы своего врага [кровь – символ жизни, там, где нет крови – нет жизни, там только смерть]. Князь Мышкин ушёл из мира внешнего в свой внутренний мир – он защитил *своего* Ребёнка в сердце своём. Молча ушёл Христос, оставив один на один со своей совестью Великого Инквизитора; в молчание ушёл князь Мышкин, оставив этот мир один на один со своей совестью.

«Понесем весть о красоте в каждое сердце, в каждый дом. Пусть стремление к прекрасному будет нашей повседневной молитвой... Поиски красоты - это то, что сблизит людей и спасёт мир. Нужно в трудные моменты жизни мыслить о красоте», - утверждал Святослав Николаевич Рерих.

«Осознание Красоты спасёт мир» - расширил Тайную Формулу Жизни Николай Константинович Рерих. Но как всё сокровенное и тайное может познаться только избранными и теми, кто «имел уши и слышал», также и эта Тайна должна и сможет войти в сердце только тогда, когда критическая масса безобразия дойдёт до своего предела. Ибо всё познаётся в сравнении. А до тех пор будет главенствовать другая формула жизни – «бесовская», которую очень откровенно озвучил в «Униженных и оскорблённых» князь Валковский, сидя с Иваном Петровичем в ресторане:

- Вот что, мой поэт, хочу я вам открыть одну тайну природы, которая, кажется, вам совсем неизвестна. Я уверен, что вы меня называете в эту минуту грешником, может быть, даже подлецом, чудовищем разврата и порока. Но вот что я вам скажу! Если б только могло быть (чего, впрочем, по человеческой натуре никогда быть не может), если б могло быть, чтоб каждый из нас описал всю свою подноготную, но так, чтоб не побоялся изложить не только то, что он боится сказать и ни за что не скажет людям, не только то, что он боится сказать своим лучшим друзьям, но даже и то, в чём боится подчас признаться самому себе, — то ведь на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться. Вот почему, говоря в скобках, так хороши наши светские условия и приличия. В них глубокая мысль — не скажу, нравственная, но просто предохранительная, комфортная, что, разумеется, ещё лучше, потому что *нравственность в сущности тот же комфорт, то есть изобретена единственно для комфорта.*

Вот так, ни больше, ни меньше. Нравственность – это, оказывается, удобная ширма, скрывающая внутреннюю грязь, и выставляющая напоказ только то, что социально приемлемо показывать. Но не может даже красиво заретушированная грязь и Красота объединиться в сердце. Всё, к чему прикасается грязь – делается грязным. Всё, что затрагивает Красота, становится красивым и гармоничным, превращается в прекрасную Мелодию, в Великую Симфонию Жизни, где нужны все регистры – от самых низких, до самых высоких.

Но как же так? Ещё недавно мы говорили о том, что человек должен объединить в себе необъединимое, что невозможно пройти по канату, невозможно достигнуть состояния Нового Человека, если этот канат не будет натянут между человеком-животным и Человекобогом, человеком, познавшим в своём сердце Бога. Тогда как? Ведь грязь – это тоже часть Жизни.

А ведь здесь нет противоречий. Зло невозможно победить злом. Но если начать творить добро – зло исчезнет само по себе, оно трансформируется в созидательную силу. Грязь невозможно замазать или замаскировать другой грязью – её можно смыть только чистой проточной водой и превратить в удобрение земли.

Сама Природа гениально подсказывает нам на каждом шагу,

как легко противоположности дополняют и усиливают друг друга, если правильно их понимать и научиться видеть мир глазами Ребёнка. Вот перед нами большая свежая навозная куча. От неё дурно пахнет и в неё никто не хочет вступить ногой. От неё отворачиваются, её прячут в самых дальних углах, её обходят стороной. А ведь эта навозная куча так похожа на наш повседневный опыт, она хранит в себе очень много того, в чём мы действительно не очень бы хотели признаваться самим себе, или то, о чём не хочется вспоминать... Но пройдёт время. И если мы правильно используем эту кучу, если мы сумеем дать ей возможность правильно перепреть – она превратится в удивительное удобрение, она станет той колоссальной дополнительной силой, благодаря которой на унавоженной земле вырастут прекраснейшие цветы... И все, кто будет видеть их, будут останавливаться и любоваться их красотой и ароматом... И кто вспомнит в эти минуты наслаждения Красотой то, что корни питаются тем, от чего ещё так недавно все презрительно воротили носы. А поэтому – не надо бояться своей грязи: не стыдно, учась жить, замараться – стыдно носить в себе эту грязь, не делая попыток смыть её со своей души. Смыть путём страданий, путём переосознания, путём покаяния и прощения. Прощения себя. И это есть самое трудное.

- А можно ли веровать в беса не веруя совсем в Бога? – засмеялся Ставрогин [задавая этот вопрос архиерею Тихону].

- О, очень можно, сплошь и рядом, - поднял глаза Тихон и тоже улыбнулся.

- И уверен, что такую веру вы находите всё-таки почтеннее, чем полное безверие... О, поп! – захохотал Ставрогин. Тихон опять улыбнулся ему.

- Напротив, полный атеизм почтеннее светского равнодушия, - прибавил он весело и простодушно.

- Ого, вот вы как?

- Совершенный атеист стоит на предпоследней верхней ступени до совершеннейшей веры (там перешагнёт, нет ли), а *равнодушный никакой веры не имеет*, кроме дурного страха.

- Однако вы... вы читали Апокалипсис?

- Читал.

- Помните ли вы: «Ангелу Лаодокийской церкви напиши...»?

- <...> Я знаю, знаю место, я помню очень, - проговорил Тихон.

- Помните наизусть? Прочтите!...

<...> Тихон прочёл, припоминая слово в слово: «И ангелу Лаодокийской церкви напиши: сие глаголет Аминь, Свидетель верный и Истинный, Начало Создания Божия: Знаю твои дела; ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но поелику ты тёпл, а не горяч и не холоден, то изблюю тебя из уст Моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател, и ни в чём не имею нужды; а не знаешь, что ты жалок, и беден, и нищ, и слеп, и наг...

- <...> Слушайте, отец Тихон: я хочу простить сам себе, и вот моя главная цель: вся моя цель! – сказал вдруг Ставрогин с мрачным восторгом в глазах... <...>

- Если веруете, что можете простить сами себе и сего прощения себе в сем мире достигнуть, то вы во всё веруете! – восторженно воскликнул Тихон. – Как же вы сказали, что в Бога не веруете?

Ставрогин не ответил.

- Вам за неверие Бог простит, ибо Духа Святого чтите, не зная Его.

- Кстати, Христос ведь не простит? – спросил Ставрогин, и в тоне его вопроса послышался лёгкий оттенок иронии, - ведь сказано в книге: «Если соблазните единого из малых сих» - помните? По Евангелию, больше преступления нет, и не может быть. Вот в этой книге!

Он указал на Евангелие.

- Я вам радостную весть за сие скажу, - с умилением промолвил Тихон, - и Христос простит, если только достигнете того, что простите сами себе... О нет, нет, не верьте, я хулу сказал: если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он *простит за намерение и страдание ваше* великое... ибо нет ни слов, ни мысли в языке человеческом для выражения всех путей и поводов Агнца, «дондеже пути Его вьявь не откроются нам». Кто обнимет Его, Необъятного, кто поймёт Всего Бесконечного!

Удивительно! Достоевского всегда обвиняли в чрезмерном увлечении религии. В тех же «Бесах», откуда мы только что

привели диалог между отцом Тихоном и Ставрогиным, Шатов говорит Ставрогину: «Но не вы ли говорили мне, что если бы математически доказали вам, что истина вне Христа, то вы бы согласились лучше остаться со Христом, нежели с истиной?» Именно эту же фразу *сам* Достоевский написал в своём письме к Фонвизиной (15.02.1854 г.). И что же? Словами архиеерея Тихона Фёдор Михайлович вдруг решил выступить против закоренелых устоев христианства? Ведь любой священник скажет вам: попостись, дай денег на храм, не покупись на свечи, помолись столько-то дней – и всё! Грех прощён! Более того, устами священников озвучивается фраза: прощаются тебе грехи твои! Кем прощаются?! А Христом. Ведь Христос для того, судя по всему, и приходил на землю, чтобы за все подлости людские пострадать и взять их на Себя. А потому, грехи человеке, живи в своё пузо, насилуй малолетних, грабь, убивай, воруй, обижай – за всё заплачено кровью Христа!!

И сразу вспоминается эпизод: одна из таких богомольных дамочек, стуча себе в грудь, истерично кричала: за меня Христос пострадал! На что Елена Ивановна Рерих ей спокойно ответила: не за вас, а *из-за* вас... И здесь колоссальная разница.

Вот и Фёдор Михайлович как будто вскользь, как будто ненароком, но делает поправку в словах Тихона: «если и не достигнете примирения с собою и прощения себе, то и тогда Он *простит* за намерение и страдание *ваши* великое...» Заметим, простит не просто так, не за свечу и не за индульгенцию по преysкуранту, но за *намерение и страдание ваши* великое... А без этого великого *душевного сдвига* прощение Христа бесполезно. То, что не понято, то, что не осознанно, то, за что не заплачено страданием и болью, переосмыслением всей своей жизни, будет повторяться человеком вновь и вновь, а потому никогда не останутся без горящих свечей храмы и церкви...

Покаяние – это единственный путь к Богу. Но покаяние не совершается через посредников в рясах, оно творится *в храме души*, в храме сердца, в тишине, нарушаемой громами и молниями совести, которая выжигает содеянное муками раскаяния и осознанием того, *что* совершено. Только тогда можно сказать – прощаю себе! Прощаю, потому что никогда не совершу больше подобного, и более того – сделаю всё, чтобы

искупить свою вину...

Мог ли искупить свою вину Ставрогин, даже истинно раскаявшись? Нет. И он понимал это, понимал, что никогда не простит себе сам, и что никакое страдание земное не сможет смыть с него позор того, что он загубил детскую душу. Загубил играючись, пользуясь моментом, пользуясь детской наивностью и доверием, пользуясь беззащитностью и страхом девочки, которая, как растоптанный цветочек, не сумела, не нашла в себе сил подняться после содеянного мерзавцем, чтобы жить. Растоптана Красота Жизни. Изгажена мерзким развратом и пахабностью. Только ли у девочки? Нет. Растоптав всё самое святое и в себе, Ставрогин не может позволить себе жить дальше. Там, где убивают Красоту – сеют безобразие и мрак. И не может больше в душу проникнуть Свет – а без Света и Красоты погибает всё самое светлое и чистое в человеке, а на их месте образуется душевная пропасть, Пустота... Теряется самое главное – смысл жизни. И на вопрос: как теперь жить? – ответа нет. Так же, как нет ответа и на другой вопрос – ради чего? Ради скотских развлечений? Ради накапливания капитала? Ценой чего? Собственной души?

Достоевский даёт ответ: он не оставляет Ставрогину шансов – тот, кто уничтожил детскую душу, тот, кто растоптал детскую веру, тот, кто посягнул на тех, кто под защитой Христа и кто единственный достоин Царствия Небесного – должен умереть. И умереть страшной смертью. Без покаяния и без права быть похороненным среди людей. Достоевский казнит Ставрогина действительно страшной смертью – его герой вешается, то есть совершает самоубийство, а самоубийц всегда хоронили вне кладбищ...

«Красота спасёт мир». Но тот, кто посягнёт на Красоту – не спасётся сам. И может быть уже пришло время раскрыть то, что понимается под Красотой. А Красота – это Любовь, Доброта, Милосердие, Терпение и Терпимость, Мужество и Благородство, Прощение и Любовь... Красота – это Любовь, помноженная тысячи раз на Любовь. А Любовь – это Духовный Свет, Свет, озаряющий каждую душу, Свет, разливающийся по земле для всех: и плохих и хороших, и больных и здоровых, для умных и очень умных, для смелых и не очень, но у которых есть шанс

стать такими... Любовь – это удивительное Тепло и Радость души, когда чувствуешь себя прекрасно оттого, что кому-то хорошо, что у кого-то радость, что к кому-то постучалась удача и кого-то заблестели счастливыми искрами глаза... Это и есть Красота Души. Это и есть просто КРАСОТА. Красота Жизни, которую надо научиться понимать всем сердцем. Потому что Красота – это Бог.

«Главный вопрос... - так определит его сам Фёдор Михайлович, - которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, - существование божие». И Бога он видит и понимает через детей, через детскую душу, через детские, светящиеся искренностью и любовью, глаза детей.

Кто спас от страшного греха непощения собственного дитя Ихменина в «Униженных и оскорблённых»? – девочка. Ребёнок, познавший нищету, голод и холод, унижения и оскорбления только потому, что отец её матери не захотел, не сумел простить своей дочери того, что когда-то она, выйдя замуж без его разрешения, и украв у него некие денежные документы, бросила его. Да, без сомнений, она поступила подло, но у неё было оправдание – она любила. Она верила тому, кто бесстыдно её обманул и бросил с ребёнком на руках, с ребёнком не чужим, с собственным, рождённым в законном браке, бросил на нищету и презрение... И когда дочь обратилась за помощью к отцу, когда она, бросившись ему в ноги на улице, просила у него прощения – тот молча прошёл мимо неё. Защемило ли его сердце, или от обиды стало каменным? Трудно судить. Но и здесь девочка, его внучка, не раз и не два давала дедушке шанс стать человеком, пустить в свою душу Христа, осветить её Светом прощения... Но обида была сильнее Христа. И когда плачущий ребёнок, по холоду, в рубище, пришёл к родному дедушке, чтобы попросить хоть каких-то денег на лекарства умирающей в нищете и голоде матери, дочери этого самого дедушки – он выставил её вон. Она прокричала, что не уйдёт, пока он не даст ей денег. Не раз, и не два этот человек выглядывал из-за дверей – дитя сидело на ледяных ступенях, едва прикрытое лохмотьями, и ждало, ждало милосердия от самого близкого и единственного человека, который мог помочь её маме. Как поступил отец и дед? Разъярённый настойчивостью ребёнка, он вышел на ступени и швырнул ей пятаки в лицо... Они со звоном разлетелись по

лестнице. Девочка начала их собирать. Дедушка даже вынес свечу, чтобы помочь найти закатившиеся монетки, именно их ему было бы обидно потерять зря... А через время маленькая героиня, именно *героиня*, выпросив на улице у богатого господина рубль серебром, разменяла этот рубль на пятаки, и так же презрительно бросила их в лицо тому, кто так и не сумел понять её боль и страдания. А вскоре умерла её мама. И отец не успел сказать ей: прощаю. Он не успел сказать ей, как любил её, как страдал и мучился все эти годы, как выплакал все слёзы в терзаниях – можно ли такое простить? – и не простил... А она – она не успела сказать ему «прости» и сказать, что тоже любила его все эти годы... Отец убил Красоту в себе, он убил в себе Христа, не простив своё дитя, но он трижды распял и предал Христа в себе, когда отказался от ребёнка, от внучки, от той, которая самим Богом была послана ему, чтобы воскресить его душу, чтобы осветить её Светом и Любовью...

Был случай, когда Достоевский сидел на лавочке с писательницей Е.Н.Опочининой, а маленький мальчик, игравший неподалёку, начал высыпать Фёдору Михайловичу песочные «куличики» на его пальто. Достоевский улыбнулся и сказал: «Радостный возраст. Злобы не питают, горя не знают. Слёзы сменяются смехом... Особливо люблю я, когда ёлки продают. Детям это какая же радость! Ведь Рождество-то по преимуществу детский праздник... Детей надо в эти дни особенно радовать...» Закашлявшись тяжёлым кашлем, он случайно разрушил все эти песочные изделия и смёл их потом со своего пальто, и на вопрос мальчика: «А где же куличики?», он ответил: «А я их съел. Ох, и вкусные же они были!» Ребёнок радостно рассмеялся. А в глазах Достоевского засветилась Любовь. Он знал Тайну: Красота спасёт мир, и **Красота эта будет вечно жить в детском смехе.**

Увидя мальчика, который восторженно рассматривал игрушки в витрине магазина, он сказал: «Посмотрите-ка! Что он теперь думает? Какие замки строит? А спросите – ничего не скажет. Вот оттого-то всё, что о детях пишут – вздор и враньё. А иные ещё подсюсюкивают под детей. Это уже просто подлость: в детской душе большая глубина, свой мир, особый от других, взрослых, и такая иной раз трагедия, что в ней и гению не разобраться... **Его [ребёнка] вправду один только Бог**

слышит...»

Вот потому-то, наверное, Достоевский и раскрывает Тайну рождения Нового Человека в Дмитриии Карамазове через символ Дитя, архетип Божественного Ребёнка, который абсолютно равен понятию и символу-архетипу Христа.

Когда Дмитрий был уже в тюрьме, произошёл между ним и его братом Алёшей такой разговор: «Хотел убить, хотел, - честно признавал он, - но не виновен!»

Но его не никто не слышит, ему не верят, над ним издеваются. Истрадалась душа. И вдруг приснился ему страшный сон, который он рассказывает Алёше: будто едет он по степи, и вдали селения: избы чёрные, а половина погорела совсем, и стоят вдоль дороги бабы, и среди них одна, с тёмным измождённым ликом, и плачет ребёнок у неё на руках и просит грудь, но и груди её, должно быть, такие же иссохшие, и нет в них молока. А дитя плачет и протягивает с надеждой голенькие свои на морозе-то ручонки.

- Чего они плачут? – спрашивает Митенька во сне, лихо пролетая мимо. «Дитё – отвечает ему ямщик, - дитё плачет». И поразило Митю само это слово, сказанное по-своему, по-мужички: «Дитё» - и почудилось в нём нечто большее, чем обычное «дитя», что-то утаивающееся от него, не дающееся пониманию, но и необходимое для него. «Да от чего оно плачет? – домогается Митя. – Почему ручки голенькие?» - «Иззябло дитё, - бедные, погорелые, хлебушка нетути...» - «Нет, нет, - не понимает или спрашивает о другом Митя. – почему это погорелые матери, почему бедны люди, почему бедно дитё, почему голая степь, почему они не обнимаются, не поют радостных песен, почему почернели от чёрной беды, почему не кормят дитё?...»

И страшно стало душе от страшных своих вопросов. «Отчего страдает дитё?» - Митя не знает, конечно, что задаёт сейчас тот же вопрос, который задавал и брат его Иван Алёше, да и задаёт его не потому вовсе, чтоб решить проклятый вопрос в уме своём, а потому, что разорвало душу ночное – не случайно же явившееся, как и чёрт Ивану, - видение. И что-то свершилось невидимое, но и неотвратимое С Митенькой, удивляющее его самого:

- Брат, я в себе эти два последние месяца *нового человека* ощутил, **воскрес во мне новый человек! Был заключён во мне,**

но никогда бы не явился, если бы не этот гром. Страшно!... Зачем мне тогда приснилось «дитё» в такую минуту? ...Это пророчество мне было в ту минуту! За дитё и пойду! Потому что *все за всех виноваты. Все – «дитё». За всех и пойду, потому что надобно же кому-нибудь и за всех пойти*, - объясняет он Алёше...

Кто может воскреснуть на этой земле? – только Христос. И Христос воскрес в Митином сердце. Но воскрес не на пустом месте – Он *всегда* там был, и Он был действительно «заклѹчѣн», заклѹчѣн как в тюрьме теми страстями и пороками, которые не давали Свету пробиться к душе, которые упорно держали в темнице всё самое лучшее, самое *красивое* в этом человеке. И только Дитё, Божественный Ребѣнок, его слѣзы и страдания смогли разбудить всё самое сокровенное в спящем сердце Мити. Но была, была в этом сердце великая Сила Любви – её-то и увидел старец Зосима, поклонившись в пояс этому гуляке, как святому. И понял тогда Алѣша, почему сделал это старец в келье своей – не перед Дмитрием преклонился он, но перед теми страданиями, которые суждены ему, которые прозрел в его судьбе Мудрый Старец.

«...За дитё и пойду! Потому что *все за всех виноваты. Все – «дитё». За всех и пойду, потому что надобно же кому-нибудь и за всех пойти...*» И вот здесь надо остановиться особо, потому что тема «**все за всех виноваты**», тема того, что один человек несѣт ответственность за весь мир, что каждая наша мысль, каждое слово отражается на судьбе всего человечества была едва ли не ключевой во всѣм творчестве Достоевского.

Не только через Митю, через его прозрение, проводится линия Божественного Ребѣнка и формула «все за всех виноваты», но и через Алѣшу, через его прозрения и понимание Божественной Силы, скрытой в ребѣнке. Может потому, что тема эта была для Достоевского наиглавнейшей, он и хотел писать третью книгу «Братьев Карамазовых», назвав её «Дети», или как-то, близко к этому. Да и сам уже написанный роман, заканчивался тем, что Алѣша сумел объединить детей, сплотить их и разбудить в их сердечках милосердие и сочувствие к чужой боли, к чужому страданию. Ещѣ недавно те, кто кидались камнями в беззащитного мальчика и травили его насмешками и пинками только за то, что он беден, вдруг резко изменились и поняли

сотворённое ими зло, и не просто поняли, но *уже пытались* его исправить. Доброе сердце Алёши сумело своим лучиком Добра и Красоты пробиться в души мальчишек, и великая сила Милосердия перевернула их сознание и заставила по-другому взглянуть на того, кого ещё не так давно презирали. Но чтобы разбудить чужие сердца, нужно научиться слышать собственное сердце. И сам Алёша тоже прошёл свою школу пробуждения, и учитель у него был достойный. Верил ему Алёша. Верил всем сердцем. Но каждая вера проверяется искушением.

И вот после смерти старца Зосимы нашло на Алёшу великое смущение. Думал и он, как и многие, знавшие старца, что святой он, а потому после смерти не подвергнется его тело разложению, а тут – через какое-то время дух от тела тяжёлый пошёл, природа брала своё и никаких чудес не обещала. Где же справедливость: если уж и Зосима не праведен, то кто же тогда? Но потом уже, пройдя душой через искушение, вспомнил загадочные слова Великого Инквизитора, сказанные тем заточённому в темницу Христу:

- Ты отверг чудо, ибо жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника. Но Ты судил о людях слишком высоко, потому что они, конечно, невольники, *ибо человек верит не столько в высшую истину, сколько в чудеса...*

И тогда вспомнилось Алёше многое из напутствий Зосимы. Что он завещал? Казалось бы, самое простое: любить друг друга и познать главное – что не кто-нибудь, но *ты, лично ты прежде всего перед всеми людьми и за всё и за всех виноват, за все грехи людские, мировые и единоличные, ибо все – как переливающиеся сосуды, и потому чем чище твоя душа, тем более ты оцутишь свою вину за всё зло, творимое в мире.* И когда люди познают эту *истину, что каждый виновен не за себя лишь, но за всех,* - тогда станут как братья, достигнется единство: «Ибо всё как океан, всё течёт и соприкасается, в одном месте тронешь, в другом конце мира отдаётся... **Были бы братья – будет и братство**». И ещё завещал он любить народ: не раболепен он, не мстителен, не завистлив, и вот смысл иноческого подвига Алёши в миру – оберегать сердце его, ибо от народа спасение Руси. И **«деток любите особенно – сказал, - ибо они живут для очищения сердец наших и как некое Указание нам. Горе оскорбившему младенца...»**

Воистину, дети живут для очищения сердец наших, и их устами глаголет Великая Истина – любить и прощать так, как умеют это делать только дети – искренно, от души, от сердца, забывая зло и помня только добро. Это и есть Божественный Указ, а дети – великие проводники, связывающие нас с Богом и дающие нам надежду на спасение души нашей. Потому и «горе оскорбившему младенца», ибо это самое тяжкое преступление, какое только может быть на этой земле. Потому и надо, чтобы дети были счастливы, и были у них, даже в самых тяжёлых условиях, хоть какие-нибудь светлые воспоминания о детстве своём. Великий Психолог Достоевский, пропустив свою философию через своё сердце, без всяких заумных фраз и умствований, всего в нескольких фразах дал понимание человеческой психологии и определил самую главную проблему каждого из нас: всё кроется в нашем детстве. Всё наше будущее скрыто в детстве, и от того, каким будет оно, будет зависеть вся наша судьба и жизнь. Только вслушайтесь, как через Алёшу, который обращается к детям, только что похоронившим Илюшу, проводит Достоевский своё гениальное открытие души человеческой: «...Знайте же, что ничего нет выше, и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание, и особенно вынесенное ещё из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот *какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохранённое с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть*. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасён человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение. Может быть, мы станем даже злыми потом, даже перед дурным поступком устоять будем не в силах, над слезами человеческими будем смеяться и над теми людьми, которые говорят, вот как давеча Коля воскликнул: *«Хочу пострадать за всех людей»* - и над этими людьми, может быть, злобно издеваться будем. А всё-таки как не будем мы злы, чего не дай Бог, но как вспомним про то, как мы хоронили Илюшу, как мы любили его в последние дни и как вот сейчас говорили так дружно и так вместе у этого камня, то самый жестокий из нас человек и самый насмешливый, если мы такими сделаемся, всё-таки не посмеет *внутри себя* посмеяться над тем, как он

был добр и хорош в эту теперешнюю минуту! Мало того, может быть, именно это воспоминание одно его от великого зла удержит, и он одумается и скажет: «Да, я был тогда добр, смел и честен». Пусть усмехнётся про себя, это ничего, человек часто смеётся над добрым и хорошим; это лишь от легкомыслия; но уверяю вас, господа, что как усмехнётся, так тотчас же в сердце скажет: «Нет, это я дурно сделал, что усмехнулся, потому что над этим нельзя смеяться!»

Вся педагогика и вся психология человеческая в этих строках! И сейчас, в наше время, эти слова актуальны так же остро и так же насущны, как и тогда, вот уже почти два века назад. И кричащее всем сердцем **«каждый виновен не за себя лишь, но за всех»**, и тема Дитя, тема детства, которое формирует судьбу, тема Бога, Добра, Любви и Красоты – всё это сплетается в единую нить и подсказывает: **Были бы братья – будет и братство**. Но пока *братья* стоят слишком уж порознь друг к другу...

ПСИХОТРЕНИНГ 2. ОВЛАДЕВАЕТ СВОБОДОЙ ЛЮДЕЙ ЛИШЬ ТОТ, КТО УСПОКОИТ ИХ СОВЕСТЬ

Удивительно точно сказал когда-то Михаил Юрьевич Лермонтов: **«История души человеческой, хотя и самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа»**... Гений Достоевского в том и заключается, что прозревая в самые тайные уголки человеческой души, он читал там прошлое и будущее своего народа, он, через таинство слова, раскрывал бессмертные тайники человеческой природы, как бы подсказывая будущим поколениям: нет ничего нового на земле, и всё новое – это хорошо забытое старое, и хорошо бы извлечь уроки из старого и создать что-то действительно новое... Какое бы произведение Фёдора Михайловича не читать – каждый раз ощущаешь магию того, что всё описанное *тогда* как никогда соответствует тому, что *сейчас*. Поменялись только декорации и мода на одежду – человек в своей *внутренней сути* остался всё тем же... Кто вспомнит сейчас имена его хулителей и

травителей? Но весь мир читает сейчас Достоевского. И нет ему равных по силе и знанию, по умению понимать и раскрывать тайны человеческой психики, человеческой души.

Как-то Достоевскому попалась только что вышедшая «Книга жития святых». Жизнеописание губителя душ Моисея Мурина, на старости раскаявшегося и даже признанного святым, поразило его сознание. Губительство было столь явно, а раскаяние столь риторично, что не верилось в него, и от этого становилось ещё печальнее: режь, бей, растлевай, гуляй всюду – потом покаяйся и прощён?! Как завещала великая церковь? Что-то здесь не так, что-то не верится в искренность покаяния убийцы и растлителя. Не ещё ли большая здесь лукавость? Во всяком случае, старик в «Хозяйке» у Достоевского стал зваться Муриным, а имя Моисей было заменено на Илью. Но сменить имя – не значит сменить внутреннюю человеческую сущность. И как был Мурин зверем, так и остался он в своей лукавой природе зверем, но есть в этом образе и ещё один интересный момент. «Хозяйка» была написана Достоевским задолго до «Братьев Карамазовых», и идея Великого Инквизитора ещё, быть может, только зарождалась как идея, в сознании писателя. И первыми ростками гениального прозрения человеческой природы, первыми ростками гениального прозрения того, что озвучил Великий Инквизитор, стали слова Мурина, сказанные напоследок Ордынцеву: «...Слабому человеку одному не сдержаться! Только дай ему всё, он сам же придёт, всё назад отдаст, дай ему полцарства земного в обладание, попробуй - ты думаешь что? Он тебе тут же в башмак тотчас спрячется, так умалится. Дай ему волюшку, слабому человеку, - сам её свяжет, назад принесет. Глупому сердцу и воля не впрок!»

Звериная мудрость, мудрость человека-зверя, который стремится уничтожить всё самое светлое и чистое, который понял страх слабого человека и научился его использовать в своих целях, и не только научился использовать страх, но взял в залог за «гарантированную безопасность» душу человеческую – вот красная нить, которая огненным предупреждением вибрирует и в словах Мурина, и в словах Великого Инквизитора.

Испания. Средневековье. Христос пришёл к людям. И люди узнали Его. Они расступались перед Ним, и он уже воскресил

маленькую девочку – он воскресил Ребёнка! Толпа увидела чудо. Толпа уже готова пасть ниц перед Спасителем, но вот появляется кардинал, которого зовут Великий Инквизитор. Это почти девяностолетний старик, но глаза его смотрят пронзительно, и глаза эти жгут, жгут дьявольским огнём и напоминают: «А вы не забыли, кому продали за кусок хлеба свои души?! Вы не забыли, перед кем должны преклоняться?!» О, он видел, видел как воскрес Ребёнок, узнал безошибочно он и Того, кто пришёл нарушить его власть и покой. И взгляд его сверкает зловещим огнём. Кардинал уже давно под властью того, кто искушал Спасителя, и он без стыда заявит потом об этом Тому, во Имя Кого посылал на костры тех, кто истинно верил в Святое и Великую Истину, скрытую в Имени Христа. Мгновенно замолкает в ужасе толпа, ещё недавно так восторженно кричавшая «Осанна!» Тому, во Имя Кого построены все церкви и чьим служителем должен бы быть и сам кардинал. Никто даже не сдвинулся с места, ни одной, даже робкой попытки не сделал никто, чтобы встать на защиту Того, кто пошёл на Великую Жертву и искупил Своей Кровью грехи человечества!! Безмолвствует толпа. Страх сковал человеческую совесть, но как называется этот страх? Потом эту тайну раскроет сам Великий Инквизитор, корчась перед Христом в *той же* страхе, но всё же внешне сохраняющий своё достоинство и высокомерие.

Ни слова не скажет Христос этому служителю дьявола в рясе. Безропотно даст отвести себя в темницу. И даже не проклянёт тех, кто как послушное стадо расступится перед Ним, понимая, что и сейчас Его могут распять и уничтожить. И кто?! Служители церкви христовой?! Но молчит толпа... Заставит кардинал проклясть Христа, заставит кардинал наслаждаться казнью Христа – всё выполнит эта толпа, не подведёт пастыря душ человеческих, и знает об этом Великий Инквизитор, знает, и с наслаждением говорит об этом Тому, Кого ненавидит и боится больше всего.

«Среди глубокого мрака вдруг отворяется железная дверь тюрьмы, и сам старик Великий Инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Он один, дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо Его. Наконец тихо подходит,

ставит светильник на стол и говорит Ему:

- Это Ты? Ты? - Но не получая ответа быстро прибавляет: - Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что Ты скажешь. *Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде.* Зачем же Ты пришёл нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать и Сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто Ты, и знать не хочу: Ты ли это или только подобие Его, но завтра же я осужу и сожгу Тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал Твои ноги, завтра же, по одному моему мановению бросится подгребать к Твоему костру угли, знаешь Ты это? Да, Ты может быть это знаешь, - прибавил он в проникновенном раздумье, ни на мгновение не отрывался взглядом от своего пленника.

<...> - Имеешь ли Ты право возвестить нам хоть одну из тайн Того Мира, из которого Ты пришёл? - спрашивает его [Великий Инквизитор] и сам отвечает... - нет, не имеешь, чтобы не прибавлять к тому, что уже было прежде сказано, и чтобы не отнять у людей свободы, за которую Ты так стоял, когда был на земле. *Всё, что Ты вновь возведишь, посягнёт на свободу веры людей,* ибо явится как чудо, а свобода их веры Тебе была дороже всего ещё тогда, полторы тысячи лет назад. Не Ты ли так часто тогда говорил: «Хочу сделать вас свободными». Но вот Ты теперь увидел этих «свободных» людей, - прибавляет вдруг старик со вдумчивою усмешкой. - «Да, это дело нам дорого стоило - продолжал он строго смотря на Него, - но мы dokonчили наконец это дело, во Имя Твоё. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено и кончено крепко. Ты не веришь, что кончено крепко? Ты смотришь на меня кротко и не удостоиваешь меня даже негодования? Но знай, что теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем *сами же они принесли нам свободу свою и покорно положили её к ногам нашим.* Но это сделали мы, а того ль Ты желал, такой ли свободы?»

<...> «Ибо теперь только (то есть, он конечно говорит про инквизицию) стало возможным помыслить в первый раз о счастии людей. Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми? Тебя предупреждали, -

говорит он Ему, - Ты не имел недостатка в предупреждениях и указаниях, но Ты не послушал предупреждений, Ты отверг единственный путь, которым можно было устроить людей счастливыми, но к счастью, уходя, Ты передал дело нам. Ты обещал, Ты утвердил Своим Словом, Ты дал нам право связывать и развязывать, и уж конечно не можешь и думать отнять у нас это право теперь. Зачем же Ты пришел нам мешать?»

- А что значит: не имел недостатка в предупреждении и указании? - спросил Алёша.

- А в этом-то и состоит главное, что старику надо высказать.

- «Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия, - продолжает старик, - великий дух говорил с Тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы «искушал» Тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что *он* возвестил Тебе в трёх вопросах, и что Ты отверг, и что в книгах названо «искушениями»? А между тем, если было когда-нибудь на земле совершено настоящее, громовое чудо, то это в тот день, в день этих трёх искушений. Именно в появлении этих трёх вопросов и заключалось чудо. <...> Ибо в этих трёх вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле.

<...> Реши же Сам, кто был прав: Ты или *тот, который тогда вопрошал Тебя?* Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: «Ты хочешь идти в мир и идёшь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и прирождённом бесчинстве своём, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, - ибо **ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы!** А видишь ли сии камни в этой нагой раскалённой пустыне? Обрати их в хлебы, и за тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку свою и прекратятся им хлебы твои». Но Ты не захотел лишить человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но,

Знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя *дух земли* и сразится с Тобою и победит Тебя и все пойдут *за ним*, восклицая: «Кто подобен зверю сему, *он* дал нам огонь с небеси!» Знаешь ли Ты, что пройдут века, и человечество провозгласит устами *своей* премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть нет и греха, а есть лишь только голодные. «Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!» - вот *что* напишут на знамени, которое воздвигнут против Тебя и которым разрушится Храм Твой. На месте Храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но всё же Ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, - ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своею башней! Они отыщут нас тогда опять под землей, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: «Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали». И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во Имя Твоё, **и солжём**, что во Имя Твоё. <...> Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажу нам: «лучше поработите нас, но накормите нас». <...> Ты обещал им *хлеб небесный*, но повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагородного людского племени, с земным? И если за тобою, во имя *хлеба небесного*, пойдут тысячи и десятки тысяч, то что станет с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? <...> Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но под конец они-то станут и *послушными*. Они будут дивиться на нас и будут считать нас *за богов* за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать, - так ужасно им станет под конец быть свободными! Но мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во Имя Твоё. Мы их обманем опять, ибо Тебя мы *уже не пустим* к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значил этот первый вопрос в пустыне, и вот что Ты отверг во имя свободы,

которую поставил выше всего. А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв «хлебы», Ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую как единоличного существа, так и целого человечества вместе - это: **«пред кем преклониться?»** Нет заботы непрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому преклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним, и чтобы непременно все вместе. Вот эта потребность общности преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они созидали богов и зывали друг к другу: «бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!» И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: всё равно падут пред идолами. Ты знал, Ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но Ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось Тебе, чтобы заставить всех преклониться пред Тобою бесспорно, - знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал Ты далее. И всё опять во имя свободы! Говорю Тебе, **что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть.** С хлебом Тебе давалось бесспорное знамя: дашь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо Тебя, - о, тогда он даже бросит хлеб Твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом Ты был прав. Ибо **тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить.** Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорей истребит себя,

чем останется на земле, хотя бы кругом его всё были хлеба. Это так, но что же вышло: вместо того, чтоб *овладеть* свободой людей, Ты *увеличил* им её ещё больше! Или Ты забыл, что *спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла?* **Нет ничего обольстительнее для человека как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее.** И вот вместо твёрдых основ для успокоения совести человеческой раз навсегда - ты взял всё, что есть необычайного, гадательного и неопределённого, взял всё, что было не по силам людей, а потому поступил как бы и не любя их вовсе, - и это кто же: Тот, который пришёл отдать за них жизнь свою! ***Вместо того, чтоб овладеть людскою свободой, Ты умножил её и обременил мучениями душевное царство человека вовеки.*** Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошёл он за Тобою, прельщённый и пленённый Тобою. Вместо твёрдого древнего закона, - ***свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой Образ пред собою,*** - но неужели ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой Образ и Твою правду, если его угнетут таким *страшным бременем, как свобода выбора?* <...> А между тем, то ли предлагалось Тебе? Есть **три силы**, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, - эти силы: **чудо, тайна и авторитет.** Ты отверг и то и другое и третье и Сам подал пример тому. Когда страшный и премудрый дух поставил Тебя на вершине храма и сказал Тебе: «Если хочешь узнать, Сын ли ты Божий, то верзись вниз, ибо сказано про Того, что ангелы подхватят и понесут Его, и не упадет и не расшибётся и узнаешь тогда, Сын ли ты Божий, и докажешь тогда, какова вера Твоя в Отца Твоего», но Ты, выслушав, отверг предложение и не поддался и не бросился вниз. О, конечно Ты поступил тут гордо и великолепно как Бог, но люди-то, но слабое бунтующее племя это - они-то боги ли? О, Ты понял тогда, что, сделав лишь шаг, лишь движение броситься вниз, ты Тотчас бы и искусил Господа, и веру в Него всю потерял, и разбился бы о землю, которую спасать пришёл, и возрадовался бы умный дух, искушавший тебя. Но, повторяю, много ли таких, как Ты? И неужели Ты в

самом деле мог допустить хоть минуту, что и людям будет под силу подобное искушение? *Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца?* О, Ты знал, что подвиг Твой сохранится в книгах, достигнет глубины времён и последних пределов земли, и понадеялся, что, *следуя Тебе*, и человек останется с Богом, не нуждаясь в чуде. Но Ты не знал, что *чуть лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и Бога, ибо человек ищет не столько Бога, сколько чудес*. И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздаст себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже *знахарскому чуду, бабьему колдовству*, хотя бы он сто раз был бунтовщиком, еретиком и безбожником. Ты не сошёл со креста, когда кричали Тебе, издеваясь и дразня Тебя: «Сойди со креста и уверуем, что это Ты». Ты не сошёл потому, что, опять-таки, не захотел поработить человека чудом, и жаждал *свободной веры*, а не чудесной. <...> **Но и тут Ты судил о людях слишком высоко**, ибо конечно они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. <...> Великий пророк Твой в видении и в иносказании говорит, что видел всех участников Первого Воскресения и что было их из каждого колена по *двенадцати тысяч*. Но если было их столько, то были и они как бы не люди, а боги. Они вытерпели Крест Твой, они вытерпели десятки лет голодной и нагой пустыни, питаюсь акридами и кореньями, - и уж конечно Ты можешь с гордостью указать на этих детей свободы, свободной любви, свободной и великолепной жертвы их во Имя Твоё. Но вспомни, что их было всего только несколько тысяч, *да и то богов*, а остальные? И чем виноваты остальные слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил Ты лишь к избранным и для избранных? Но если так, то тут тайна и нам не понять её. **А если тайна, то и мы в праве были проповедывать тайну и учить их, что не свободное решение сердец их важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести.** Так мы и сделали. *Мы исправили подвиг Твой* и основали его на *чуде*,

тайне и авторитете. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят, наконец, столь страшный дар, принесший им столько муки. <...> К чему же теперь пришёл нам мешать? И что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что **сам не люблю Тебя.** И что мне скрывать от Тебя? Или я не знаю, с Кем говорю? То, что имею сказать Тебе, всё Тебе уже известно, я читаю это в глазах Твоих. И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть Ты именно хочешь услышать её из уст моих, слушай же: **мы не с Тобой, а с ним, вот наша тайна! Мы давно уже не с Тобою, а с ним, уже восемь веков.** Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, *что* Ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал Тебе, показав Тебе все царства земные; мы взяли от него Рим и меч Кесаря и *объявили лишь себя царями земными, царями едиными*, хотя и доньше не успели ещё привести наше дело к полному окончанию. Но кто виноват? <...> Зачем Ты отверг этот последний дар? Приняв этот третий совет могучего духа, Ты восполнил бы **всё, чего ищет человек на земле, то-есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третьё и последнее мучение людей.**

<...> Приняв мир и порфиру Кесаря, основал бы всемирное царство и дал всемирный покой. Ибо **кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлебы их.** Мы и взяли меч Кесаря, а взяв его, конечно, **отвергли Тебя и пошли за ним.** <...> Ты гордишься своими избранниками, но у Тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. <...> У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе Твоей, повсеместно. О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжем? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят

себя самих, другие непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: «Да, вы были правы, вы одни владели тайной Его, и мы возвращаемся к вам, **спасите нас от себя самих**». Получая от нас хлеба, конечно, они ясно будут видеть, что мы *их же* хлеба, *их же* руками добытые, берем у них, чтобы *им же* раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлеба, но воистину более, чем самому хлебу рады они будут тому, что получают его из рук наших! <... > Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил *стадо* и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберётся и вновь покорится, и уже раз навсегда. Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, *счастье слабосильных существ*, какими они и созданы. <... > Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками. О, *мы разрешим им и грех*, они слабы и бессильны, и *они будут любить нас, как дети, за то, что мы им позволим грешить*. **Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения**; позволяем же им грешить потому, что их любим, *наказание же за эти грехи, так и быть, возьмём на себя*. <... > И не будет у них никаких от нас тайн. Мы будем позволять или запрещать им жить с их жёнами и *любовницами*, иметь или не иметь детей, - всё судя по их послушанию, - и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести, - всё, всё понесут они нам, и мы всё разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук *решения личного* и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими<... > Знай, что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословлял свободу, которою Ты благословил людей, и я готовился стать в число избранных Твоих, в число могучих и сильных с жаждой «восполнить число». Но я очнулся и не захотел служить *безумию*. Я воротился и примкнул к сонму тех,

которые *исправили подвиг твой*. Я ушёл от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных. То, что я говорю тебе, сбудется и царство наше созиждется. Повторяю тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел *нам мешать*. Ибо если был, кто всех более заслужил наш костер, то это Ты. Завтра сожгу тебя. Dixi [так я сказал]».

Инквизитор умолк. Он ждал ответа. Но какого? Оправданий? Обвинений? Упрёков? Насмешки? Гнева?... Но Узник слушал его всё это время проникновенно и тихо глядя в глаза. Просто глядя в глаза – те самые, которые есть Врата Души, глаза, в которых отражается вся человеческая сущность... И вот так, глядя в глаза, молча подошёл Узник к старику и поцеловал его в бескровные уста. Огнём запыхал этот поцелуй во всём теле того, кто *уже убил в своём сердце Христа*, кто продал Его подороже, чем Иуда, и кто уже не стесняясь объявляет себя слугой духа-Искусителя, слугой дьявола. Да и могло ли быть иначе? Знал Учитель, что предаст Его не только Иуда, но и Пётр, трусливо отрёкшись от Него, могло ли получиться что-то доброе и светлое у тех, кто построил свою церковь и веру на имени Петра? Могло ли получиться что-то вечное и Красивое у тех, кто «исправили подвиг Спасителя»?! И сколько гражданского мужества и внутренней силищи надо было иметь автору, чтобы вот так, в такой форме раскрыть всю подноготную, всю извращённость того, что прикрывалось Именем Христа!

В своей тетради Достоевский пишет ответ своим хулителям на роман «Братья Карамазовы»: «Мерзавцы дразнили меня необразованною и ретроградною верою в Бога. Этим олухам и не снилось такой силы отрицания Бога, какое положено в «Инквизиторе»... которому ответом служит весь роман. Не как дурак же (фанатик) я верую в Бога. И *эти* хотели меня учить и смеялись над моим неразвитием! Да их глупой природе и не снилось такой силы отрицание, которое перешёл я. Им ли меня учить!... Инквизитор и глава о детях. Ввиду этих глав вы бы могли отнестись ко мне хотя бы и научно, но не столь высокомерно по части философии... *И в Европе такой силы атеистических выражений нет и не было*. Стало бы не мальчик же я верую, а

через большое горнило сомнений моя осанна пришла...

В ваших душах такие трущобы мрака, которые никакой луч не озарит. Кого же вы просвещать думаете, кого?» Это крик сердца. И это правда – в Европе такой силы *атеистических выражений нет и не было*. Никто, кроме Елены Петровны Блаватской, на то время не смел даже рот открыть, чтобы сказать то, что сказал Фёдор Михайлович Достоевский. И только она, первая, смело перевела на английский язык главу о Великом Инквизиторе, чтобы возвестить миру о великом русском гении и пророке.

Но не только церковь и лицемерие, царившее в ней, волновало Фёдора Михайловича. Душа человека – вот что хотелось раскрыть ему, раскрыть Тайну Души человеческой, Тайну, которую, как липкой и гадкой паутиной перекрыли собой страхи человеческие. Именно эти страхи, общечеловеческие, были выставлены напоказ, без ужимок и намёков, как ладони – на, смотри человек на себя. Тебе был дан Дар Свободы, Божественный Дар, который сделал тебя человеком и вывел из стадии животного. Но захотел ли, сумел ли ты принять этот Драгоценный Дар или предпочёл оставаться человеком-животным?

Вместе со Свободой Выбора тебе, человек, был дан шанс научиться выбирать между Добром и злом, тебе была дана возможность познавать Добро и распознавать зло. И в помощь дана была Совесть – проводница Души. Заметь, человек, это Совесть твоя была дана тебе Свыше как связующее звено между тобой и Богом, но ты отверг совесть и предпочёл, чтобы место Совести занял тот, кто наденет рясу и провозгласит себя наместником... Но наместником кого?! Того ли, Кто отказался от власти земной и всех искушений или того, кто эту земную власть посулил взамен на Душу? Взамен на Дар Богов – Свободу?! Тогда, воистину – **овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть**. И тот, кто успокаивает, кто разрешает с дьявольского позволения совершать грехи, а потом их откупать по прейскуранту, кто разрешает любить или не любить жену или любовницу, иметь или не иметь детей – слуга не Бога, но слуга того, кто дико хохочет сатанинским смехом и упивается невежеством и трусостью тех, кто предпочли стадо вместо Свободы.

Да, есть три силы, которым не может противостоять слабая человеческая природа: и силы эти называются ЧУДО, ТАЙНА и АВТОРИТЕТ. И эти три силы и есть те самые Искушения, которым противостоял Учитель в пустыне. Он отказался сотворить ЧУДО и превратить камни в хлебы; Он отказался искушать Отца Своего и не нарушил ТАЙНУ СВОЮ; Он отказался иметь АВТОРИТЕТ, быть Хозяином людских сердец, потому что знал цену земной призрачной власти, и знал то, что истинный ЧЕЛОВЕК, а не животное, никогда не будет искать себе хозяина, и сердце его будет биться СВОБОДНО. И только СВОБОДНЫЙ человек сможет познать ТАЙНУ – тайну того, что обрета СВОБОДУ, он становится ЧЕЛОВЕКОБОГОМ, человеком, познавшим Бога в себе, человеком, имеющим право быть наравне с богами. Именно их ненавидит Инквизитор, ИЗБРАННЫХ, и как самый страшный упрек бросает своему Узнику и Врагу: «...Вспомни, что их было всего несколько тысяч, да и то богов, а остальные?»... Вот она ТАЙНА, которую скрывает Инквизитор от тех, *остальных*! Он лицемерно прикрывается заботой о них, и боится даже помыслить о том, что если бы люди поняли и оценили свой ДАР, они бы не захотели больше быть стадом, они свергли бы своего «пастыря», и они достигли бы того, что принёс им Учитель – они познали бы *Бога в себе*, они стали бы равными богам... И тогда опустели бы церкви и храмы, а посредником, соединяющим человека с Богом, стала бы Совесть, та самая, которую самую первую и надо было уничтожить, чтобы захватить власть в свои руки. А потому – грехи человеке, как животное, превращайся в зверя, грабь, насилуй, убивай, но не забывай покаяться прийти, а уж мы тебе грехи-то отпустим, не задаром, конечно, но не переживай, всегда можно найти «храм» подешевле, а «пастыря» поговорчивей...

Мы снова возвращаемся к «Бесам». К тому произведению, о котором Достоевский переживал больше всего, и про которое говорил, что поймут и оценят по-настоящему его не это поколение, и даже не следующее... Его «Бесы» - пророчество, его «Братья Карамазовы» - пророческое предупреждение.

При встрече Кириллова со Ставрогиным, у них произошёл такой диалог:

Кириллов: - Кто научит, что все хороши, тот мир закончит.

Ставрогин: - Кто учил, Того распяли.

Кириллов: - Он придёт, и имя ему – человекобог.

Ставрогин: - Богочеловек?

Кириллов: - Человекобог, в этом вся разница...

И в этом действительно колоссальная разница! Богочеловек – это тот, кто из Бога стал человеком, а Человекобог – это тот, кто из человека дорос до Бога. «Бог очеловечился, чтобы человек стал Богом»; «СЛОВО стало телом, чтобы тело стало СЛОВОМ» (пролог Евангелия от Иоанна).

15 апреля. Умерла жена. Достоевский пишет в своей тетради: «Возлюбить человека *как самого себя* по заповеди Христовой – невозможно. **Закон личности** на земле связывает. «Я» препятствует. Один Христос мог, но Христос был вековечный, от века *Идеал... человека во плоти...*

Высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности, из полноты развития своего «я», - это как бы уничтожить своё «я», отдать его *целиком и каждому* безраздельно и беззаветно. И это величайшее счастье...

Сам Христос проповедовал своё Учение только как *Идеал*, сам предрёк, что до конца мира будет борьба и развитие (Учение о мече), ибо это Закон Природы...

«...» Когда человек не исполнил **Закона стремления к Идеалу**, то есть не приносил любовью в жертву своего «я» людям или другому существу, он чувствует страдание и назвал это состояние **грехом**. Итак, **человек должен постоянно чувствовать страдание**, которое уравнивается райским исполнением Закона, то есть жертвой. Тут и равновесие земное. Иначе Земля была бы бессмысленна...»

Давайте сразу заметим: грех – это состояние страдания от того, что не сумел, не захотел принести в жертву любовью своего «я» другим, то есть не сумел возлюбить ближнего своего, как себя самого. И эти страдания и есть то самое **поле битвы сердец**, та самая Курукшетра Бхагават-Гиты, где должно свершиться предначертанное Свыше. Но прийти даже к предначертанному результату всё равно надо своими руками и своими ногами. Именно об этой Битве говорил Учитель, предупреждая: «Не мир принёс Я вам, но меч» - боритесь за себя, но именно *каждый за себя*, потому что вначале надо найти Бога *в себе*, и только потом

– в других, но никак не наоборот. Да наоборот и не получится. Только тот, кто страдал, сможет понять страдающего, только тот, кто прошёл через боль, сможет понять чужую боль, только тот, кто испытал истинную радость, радость, как особую мудрость, сможет понять радость другого, ближнего своего, если же наоборот – тогда расцветёт махровым цветом зависть и злоба, страх и месть... И всё вместе это заставит сплотиться завистников и ненавистников уже не просто в стадо, а в стаю, пытающуюся растерзать любую радость и Красоту...

Когда Достоевский работал над «Преступлением и наказанием», в прессе появились сведения об ограблении и убийстве студентом Даниловым ростовщика Попова и его служанки Нордман... Он похитил 29 тысяч деньгами и драгоценности, и мало чем напоминал «благородного убийцу» Раскольников; также появились сведения о студенте Каракозове же, который стрелял в Александра II. Этот «несчастный самоубийца», как назвал его Достоевский, царя не убил, но он преступник уже потому, что *преступил* в уме своём черту – допустил мысль о возможности убить, вот главное: преступление – это не сам поступок, он только следствие; **преступление – это состояние сознания, допускающее переступить через черту совести.** Каракозов убил *принцип*, и это-то самое главное. Если бы он вообще не стрелял, заболел бы по дороге в Петербург – он всё равно бы подлежал суду как убийца, ибо *хотел* убить. Но не этому, конечно, земному суду присяжных. Иному – Высшему: **суду собственной совести.** Но и правительство, приговорившее его к смертной казни, тоже преступно: верша свой земной суд над преступником, само преступило тот же Высший Закон: зло умножает зло, а добро умножает добро. Приговаривая преступника к смертной казни, оно тем самым избавляет его от главного наказания – от страшного суда потрясённой страдающей совести.

И Раскольников не гадкую старушонку-процентщицу по голове топором тюкнул, не в этом его главное преступление: процентщица – следствие того, что уже совершилось в воспалённом сознании его. Он принцип убил: ибо пожелавший в сердце своём чужого уже есть преступник... Нет, тут не одна только теория тысячи благодеяний путём одного преступления,

тут бери глубже, тут и иные, даже и сокровенные от самого себя мыслишки. Тут книжные мечты, теоретически раздражённое сердце: тут Наполеоном попахивает... Прав Пушкин, как всегда, и здесь прав: «Мы все глядим в Наполеоны», а потому для нас «двуногих тварей миллионы», а мы-то сами – единственные! Так неужто я тоже «двуногая тварь»? Нет уж, дудки, тварь – кто угодно, а я – Наполеон. Как там, у Штирнера? – на что я способен, на то и право имею, ибо *всё* позволено, что допускает моё «я». Коли ты – тварь дрожащая, ну и следуй принципам установленной не тобой границы между добром и злом; ну а коли ты – Наполеон, стало быть, власть имеешь сам устанавливать эту черту, решать – что есть добро, а что зло.

Вот и в его Раскольникове за всей идеей благоденствия выгляет Наполеон: старушонка – вздор, это только первая проба: кто я – тварь дрожащая или право имею? Наполеон остановился бы, если бы ему для власти нужно было укокошить гадкую процентщицу? Ну так и он должен решиться, коли уже решил, что не тварь дрожащая... Но ведь до чего казуистика проклятая доведёт: Наполеон – идеал, мерило, ибо, коль совесть допускает, то, может быть, и вовсе нет преступления нравственного, преступления высшего закона, а одно только нарушение уголовного кодекса, закона земного, установленного самими же людьми, каким-нибудь позволившим себе, власть имеющим Наполеоном, а другие только вынуждены были подчиняться ему, принять его, да так и привыкли считаться – это, мол, добро, а это зло? Есть ли Высшая, не на нами придуманная, но познаваемая сердцем и живущая в нас, как совесть, **Правда?**

Или: «Все говорят – нет правды на Земле,

Но нет её и выше...»

А потому Сальери и вправе во имя справедливости – как *он* её понимает – отравить праздного Моцарта?

Но отчего же – если во имя справедливости – так бесприютно мучаются души преступников?... Вот ведь вопрос. И опять мы видим в этих рассуждениях хихикающую рожу Великого Инквизитора, радостно потирающего свои грязные ручки: Раскольников, в своих рассуждениях – его детище, даже если учесть, что «Преступление и наказание» было написано намного раньше «Братьев Карамазовых». Но в том-то всё и дело – всеми

своими произведениями и романами Фёдор Михайлович как бы незаметно готовил сознание читателя (и своё собственное!) к самому важному и главному, к тому, что он скажет потом в «Бесах» и в «Братьях Карамазовых». Именно там он ответит, и в первую очередь самому себе, на все вопросы, которые он ставил перед жизнью.

«Главный вопрос... - как определил его сам Фёдор Михайлович, - которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, - существование божие». И на этот вопрос он искал ответ всю свою жизнь. И он нашёл его. И хотел открыть эту Тайну в «Детях», в своём ненаписанном романе, о котором мечтал, как о продолжении «Братьев Карамазовых». Но слишком, наверно, непомерна была для людского сознания та Тайна, и потому унёс её Пророк с собой в Мир Иной, оставив нам много подсказок для размышлений.

ПСИХОТРЕНИНГ 3. УЧЕНИЕ О СВЯЗАННЫХ ДУШАХ

«Да, я видел истину, и я не хочу и не могу верить, чтобы зло было нормальным состоянием людей: главное – люби других как себя и тотчас найдёшь, как устроиться. А между тем ведь это только старая истина... да ведь не ужились же! «Сознание жизни выше жизни, знание законов счастья – выше счастья» - вот с чем бороться надо! И буду...» Так закончил Достоевский один из своих фантастических рассказов в «Дневнике писателя», который назвал «Сон смешного человека» - о тайне живой взаимосвязи души человеческой и души Вселенной, данной нам в ощущении, называемой совестью. **Совестью, страдающей страданиями всех**, болеющей болями других. Если даже эта боль за единственное страдающее дитя, в ней – вся суть Вселенской Истины. **Деятельное сострадание – вот Истина!** И потому последняя мысль рассказа будет не общим, пусть и самым верным, рассуждением, но ещё и *поступком*: «а ту маленькую девочку я отыскал...» Но только ли конкретная девочка имелась в виду? Или всё же герой повести нашёл Дитя, дрожащее от страха и холода, *в самом себе*? И тогда это подвиг,

это бунт против Инквизитора, это шаг навстречу своей Свободе, это Подвиг, потому что слово «подвиг» означает подвиг своего сознания в сторону Высшего, в сторону Света...

А всем ли дан шанс совершить подобный подвиг-подвиг внутри себя? Или только избранным, как лукаво говорил кардинал? И кто такие – эти избранные? Как определить в себе – избранный ты, «имеешь право, или тварь двуногая»? Вот Раскольников попробовал – и заплатил за свою «пробу» себя чужими жизнями. Не слишком ли цена высока? Даже при условии раскаяния?

Но давайте вернёмся в тот период, когда Фёдор Михайлович увидел жизнь без прикрас и гримас, такую, какой она была на самом деле, а не в слащавом романе. Достоевский на каторге. Вот его первые впечатления: «Неужто и *это* люди, люди-тигры, жаждущие одного – лизнуть крови, так и родились без совести? **Бог души не дал?** А если дал, то как же они ею распорядились!? – пропили, промотали, заложили, да так и не захотели выкупить из заклада... Да, не все люди – человеки, есть и нелюди. Неужто и к этим приходил Христос и обещал Царствие не от мира сего? Нет, тут какая-то загадка, тут нужно либо слишком уж презирать человека, чтобы считать равным перед собой подвижника и убийцу, либо... Либо слишком уж высоко верить в возможности природы человеческой. ...

Что ж их, среда заела? Неграмотность отупила сердца? Но отчего же среда из одного и того же человеческого теста лепит и разбойников и подвижников?... А процент грамотных – он давно уже это заметил и поразился этому – среди погибшего народа куда больше, нежели на воле: выходит «знающие грамоте» легче идут на преступления, легче поддаются соблазнам и искушениям подлой действительности? Мысль даже и жуткая, но вот ведь приходит же...»

Да и в самом деле: здесь, в остроге, немало людей ничем не хуже тех, что остались там, в обществе. Страшно подумать, сколько в этих стенах похоронено молодости напрасно, безвозвратно. А кто виноват?

Кто виноват в том, что поручик Жеребятников – садист каких мало? Общество? Но разве не одно общество собралось здесь, в остроге, Кривцова и Жеребятникова, но и Троицкого и

Сулоцкого? Природа ли виновата человеческая? Была же мать даже и у Жеребятникова. Не плакала ли она над ним, кричащим от болей в маленьком младенческом животике, не прижимался ли он всем тельцем к её тёплой, благотельной груди, не слышал ли никогда нежных слов из материнских уст? И сам ведь что-то лепетал доброе, тянулся ручонками к ней, дорогому существу... Как, почему, зачем из маленького, невинного, как все младенчики, ангела вырос вдруг Жеребятников? По каким законам?

Есть, есть такой закон, который может исказить, разрушить всю природу человеческую до такой степени, что трудно даже представить. Когда *власть над другими*, данная или добытая, *превышает возможности нравственного развития человеческого, даже и недурной по природе своей человек превращается в тирана*. Власть пьянит тогда, губит в человеке гражданина и всё человеческое в нём. И тогда уже путь к покаянию, путь к возрождению почти невозможен.

Существует единственно возможная власть, к которой должен стремиться человек, единственная власть, устремляющая Вверх – это власть над собой. И вот здесь действительно нужна борьба, борьба за всё самое лучшее в себе, борьба со своим зверем, борьба за всё человеческое...

В своём письме к Владимиру Соловьёву Достоевский писал: «Я хочу не такого общества, в котором я не мог бы совершать преступления, но такого, в котором я, даже и имея право совершить любое преступление, сам не хотел бы его сделать». И тогда опять вспоминаются слова Ницше: «...повелевая, живущий всегда рискует самым собою. И даже когда он повелевает самому себе, он должен ещё искупить своё повеление. *Своего* собственного закона должен он стать судьёй, и мстителем, и жертвой» - так говорил Заратустра.

Первый корень, первый самый главный корень, который предстоит непременно оздоровить, - это без сомнения всё тот же *русский народ*... Потому что даже и он уже духовно болен: не смертельно, но *болен*; «Хотя главная, мощная сердцевина его души здорова, но всё-таки *болезнь жестока*... Как она называется? *Жажда правды, но – не утолённая*. Ищет народ правды и выхода к ней беспрерывно и всё не находит...». А тут

ещё, в помощь этому поиску, что ли, затем ли, чтоб дать этой неутолённости своё направление? – «бесшабашное пьянство, пьяное море как бы разлилось по России, и хоть свирепствует оно и теперь, но всё-таки жажды нового, правды новой, правды уже полной народ не утратил, упиваясь даже и вином». Но народ обеспокоен, «именно обеспокоен нравственно...». А это значит, что скоро может настать бунт, и тогда «Бесы» возьмут верх, они взбаламутят и без того мутное сознание народное, находящееся в вечном поиске того «кто виноват?» и «что делать?», и тогда – вот оно времечко заветное – тогда можно будет реализовать программу «вечного братства и равенства». Именно равенства – чтобы не было богатых. Это главное. Логичный вопрос: а если все будут бедные, это хорошо? – отмечается как несвоевременный, главное – чтобы не было тех, кому *хорошо* на Руси жить. Или кому просто хорошо жить, и кто умеет просто радоваться тому, что видит синее небо, наслаждается тёплыми лучиками солнца, может полной грудью и с восторгом вдыхать в себя ароматы трав и цветов и с упоением слушать переливы птичьих трелей. Вот таких – в первую очередь не надо... И чтобы всем было спокойно по этому поводу, уже разработана особая программа.

Суетливо вертясь около Ставрогина, Пётр Верховенский с восторгом рассказывает о ней:

«Шигалев гениальный человек!... Он выдумал «равенство»!... <...> У него хорошо в тетради, у него шпионство. У него каждый член общества смотрит один за другим и обязан доносом. Каждый принадлежит всем, а все каждому. Все рабы и в рабстве равны. В крайних случаях клевета и убийство, а главное равенство. Первым делом понижается уровень образования, наук и талантов. Высокий уровень наук и талантов доступен только высшим способностям, не надо высших способностей! Высшие способности всегда захватывали власть и были деспотами. Высшие способности не могут не быть деспотами и всегда развращали более, чем приносили пользы; их изгоняют или казнят. Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза. Шекспир побивается камнями, вот Шигалевщина! Рабы должны быть равны: без деспотизма ещё не бывало ни свободы, ни равенства, но в стаде должно быть

равенство...»

Узнаёте Великого Инквизитора? Узнаёте эту иезуитскую идею? Это ещё «Бесы», - «Братья Карамазовы» – впереди, но великое пророчество-предупреждение на столетия вперёд уже прозвучало. Зачем сравнивать с прошлым, с тем, через что *мы* уже прошли – разве то, о чём говорится, не наше *современное* время?! И чтобы в этом убедиться, стоит узнать «программу равенства» в полной мере.

«Слушайте, Ставрогин: горы сравнивать – хорошая мысль, не смешная. Я за Шигалева! Не надо образования, довольно науки! И без науки хватит материалу на тысячу лет, но надо устроиться послушанию. В мире одного только не достаёт, послушания. Жажда образования есть уже жажда аристократическая. Чуть-чуть семейство или любовь, вот уже и *желание собственности*. Мы уморим желание: мы пустим пьянство, сплетни, донос; мы пустим неслыханный разврат; мы всякого гения потушим в младенчестве. Все к одному знаменателю, полное равенство. «Мы научились ремеслу, и мы честные люди, на не надо ничего другого» - вот недавний ответ английских рабочих. ***Необходимо лишь необходимое***, вот девиз земного шара отселе. Но нужна и судорога; об этом позаботимся мы, правители. У рабов должны быть правители. Полное послушание, полная безличность, но раз в тридцать лет Шигалев пускает и судорогу, и все вдруг начинают поедать друг друга, до известной черты, единственно чтобы не было скучно. Скука есть ощущение аристократическое; в Шигалевщине не будет желаний. Желание и страдание для нас, а для рабов Шигалевщина».

Да – Шигалев – это предтеча Великого Инквизитора. Тот тоже утверждал, что стаду нужны правители, что стаду позволяется и полагается грех, много грехов, за которые ответят потом они – «правители-страдальцы», взяв на себя все грехи. Но пока этого не происходит, они милостиво разрешают искупать стаду свои грехи через послушание и материальный эквивалент, и иногда пускают судорогу – чтоб стадо не застоялось и не заскучало. Ну, там, костёрчик, другой зажгут, чтобы еретиков, то есть *свободно мыслящих*, сжечь, на потеху толпе. А заодно и пресечь даже воспоминание о том, что Дар Свободы – это Дар Богов, боги нынче не в моде, долой богов-избранных, да здравствует стадо,

покорно бредущее за своим «пастырем»!

«Слушайте, я сам видел ребёнка шести лет, который вёл домой пьяную мать, а та его ругала скверными словами. Вы думаете я этому рад? Когда в наши руки попадёт, мы пожалуй и вылечим... если потребуется, мы на сорок лет в пустыню выгоним... Но одно или два поколения разврата теперь необходимо; разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь – вот чего надо! А тут ещё «свеженькой кровушки», чтоб попривык...»

Такое понятие как СОВЕСТЬ, как становится понятным, должно быть полностью уничтожено и стёрто с карты памяти человечества. «Правителям» совесть – лишний груз, стаду – лишние проблемы...

«Помните, что **самое страшное - бунт одичалого народа против знания**. *Против всех, кто знает больше дикаря.* <...> Откуда восстание против знания и стремление к равнению по убожеству, по невежеству?» - задаёт отнюдь не риторический вопрос Н.К.Рерих в своей статье, написанной в 1917 году «Единение», в том году, когда «Бесы» начали раскрываться и сбываться в своей полной силе.

<...> Братья, помните, что наша **Россия более всего страдает распущенностью мысли**. *Распущенность мысли есть следствие отсутствия морального воспитания*. Конечно, не схоластически морального, а **свободно** морального.

<...> Не равнение по невежеству, но поднятие низов - единственная задача человечества. **Материализм - есть собачья психология**.

<...> *В России особенно не укреплено чувство собственности*. Неукреплённая собственность вредит возрастанию **чувства достоинства**. Отсутствие чувства достоинства вредит **усовершенствованию**. Когда **свободный**, сознавший чувство достоинства человек укрепитя в понимании собственности, тогда он тем легче дойдёт от собственности личной до собственности народной, вселенской. И путь к единству золотого века только через эти **три сознания**.

<...> Попробуйте не лгать; попытайтесь не злобиться, не заливать побеги духа чёрными волнами злобы. <...> Если вы не можете подняться к добру сразу, скоро, то не думайте, что это

означает бессилие ваше. Это неумение. Перед нами путь претворения культуры механического, материалистического интеллекта в **культуру духа**. <...> И если, временно, обессилела душа человека, то душа *человечества* чиста и сильна.

<...> Помните индусское **учение о связанных душах**.

- Души связанные.
- Души, ищущие свободу.
- Души свободные.
- Души вечно свободные.

Обратите внимание. Мудрый говорит, что между *связанными и свободными душами* ещё стоит целая ступень, резко ограниченная, - *души, ищущие свободу*. Даже эта душа ещё далека от четвёртой степени. А многие по невежеству, по дикости воображают, что всё может стать доступным сразу – без сосредоточения, очищения, освобождения духа. И души, пригодные для единства, то есть третья ступень, как далеки они от злобы, лжи, убийства, грабежа - всего того, что царствует теперь.

<...> **Братья, возлюбите знание и красоту...**>...

Но за лозунгами «грабь награбленное» и самым ходовым и модным действием тех времён – «экспроприация экспроприированного», эти слова, даже прозвучи они набатным звоном, были бы не услышаны: сознание толпы ещё не готово воспринимать Красоту и Знания, потому что КРАСОТУ возможно воспринимать только *свободной* душой, *свободным* сердцем, а для этого надо пустить в своё сердце Дар Бога – СВОБОДУ ВЫБОРА.

Не прост этот Дар – он требует взамен слишком многого: нести ответственность за себя, принимать решения и отвечать за них, иметь собственное мнение, которое может не совпадать с большинством, и не просто иметь своё мнение, но и уметь его отстаивать, и ответить за него. Этот Дар требует самоуважения и веры – в себя, в первую очередь, и только потом – в других. Этот Дар не войдёт и не откроется в трусливом рабском сердце – только мужественный человек может вместить в себя это Сокровище, но если это происходит – человек вдруг чувствует новый прилив сил, перед ним открываются небывалые возможности, он начинает мыслить и понимать мир по-

новому... И тогда рождается Новый Человек... Тот, который может сказать: *каждый виновен не за себя лишь, но за всех*; тот, который знает: *любой поступок и даже мысль, побуждение имеют значение вселенского поступка, который отражается и в мирах иных*. И «Сон смешного человека» открывает нам рождение Нового человека, воистину смешного для толпы уже тем, что он понял эти Законы Жизни, и не просто понял, но тут же проявил их в виде деятельного сострадания, найдя незащитного ребёнка... А как рассуждали «не смешные» люди? Можно грустно улыбнуться, но ничего не изменилось у «не смешных» людей и доныне, и этому есть хорошее подтверждение в рассуждении главного героя «Подростка» Аркадия Долгорукого: «Моя идея, - формулирует наконец он своё кредо, - это – стать Ротшильдом... Я, может быть, и не ничтожество, но я, например, знаю, по зеркалу, что моя наружность мне вредит, потому что лицо моё ординарно. Но будь я богат, как Ротшильд, кто будет справляться с лицом моим и не тысячи ли женщин, только свистни, налетят ко мне со своими красотами? Я даже уверен, что они сами, совершенно искренно, станут считать меня под конец красавцем. Я, может быть, и умён. Но будь я семи пядей во лбу, непременно тут же найдётся в обществе человек в восемь пядей во лбу – и я погиб. Между тем, будь я Ротшильдом, - разве этот умник в восемь пядей будет что-нибудь подле меня значить? Да ему и говорить не дадут подле меня! Я, может быть, остроумен; но что подле меня Талейран, Пирон – и я затемнён, а чуть я Ротшильд – где Пирон, да может быть, где и Талейран? Деньги, конечно, есть деспотическое могущество...»

И как бы перепевом эта мысль подтверждается в «Униженных и оскорблённых», когда князь Валковский, пригласив Ивана Петровича в ресторан, вдруг решил совсем разоткровенничаться:

«Послушайте, мой друг, я ещё верую в то, что на свете можно *хорошо пожить*. А это самая лучшая вера, потому что без неё даже и худо-то жить нельзя: пришлось бы отравиться. (...) Я, например, уже давно освободил себя от всех пут и даже обязанностей. Я считаю себя обязанным только тогда, когда это мне принесёт какую-нибудь пользу. Вы, разумеется, не можете так смотреть на вещи; у вас ноги спутаны и вкус больной. Вы тоскуете по идеалу, по добродетелям. Но, мой друг, я ведь сам

готовов признавать всё, что прикажете; но что же мне делать, если я наверно знаю, что в основании всех человеческих добродетелей лежит глубочайший эгоизм. И чем добродетельнее дело — тем более тут эгоизма. Люби самого себя – вот одно правило, которое я признаю. Жизнь – коммерческая сделка; даром не бросайте денег, но, пожалуй, платите за угождение, и вы исполните все свои обязанности к ближнему, - вот моя нравственность, если уж вам её непременно нужно, хотя, признаюсь вам, по-моему, *лучше и не платить своему ближнему, а суметь заставить его делать даром*. Идеалов я не имею и не хочу иметь; тоски по ним никогда не чувствовал. В свете можно так весело, так мило прожить и без идеалов... <...> Нет! В жизни так много ещё хорошего. Я люблю значение, чин, отель; огромную ставку в карты (ужасно люблю карты). Но главное, главное – женщины... и женщины во всех видах; я даже люблю потаённый, тёмный разврат, постраннее и оригинальнее, даже немножко с грязнотой для разнообразия... <...> Угрызений совести у меня не было ни о чём. Я на всё согласен, было бы мне хорошо, и нас таких легион, и нам действительно хорошо. *Всё на свете может погибнуть, одни мы никогда не погибнем*. Мы существуем с тех пор, как мир существует. Весь мир может куда-нибудь провалиться, но мы всплывем наверх. Кстати: посмотрите хоть уж на одно то, как живучи такие люди, как мы. Ведь мы, примерно, феноменально живучи; поражало вас это когда-нибудь? Значит, сама природа нам покровительствует, хе, хе, хе! Я хочу непременно жить до девяноста лет. Я смерти не люблю и боюсь её. Ведь чёрт знает ещё как придется умереть!...» Через некоторое время, когда разговор зашёл о брошенной жене с маленькой дочерью на руках, брошенной на произвол судьбы и нищету, отдавшей ему все деньги отца, разорив его при этом, этот «феноменально живучий» тип, абсолютно не обременённый никакими угрызениями совести, совершенно спокойно и цинично продолжал разлогольствовать:

«...я рассудил, что, отдав ей деньги, сделаю её, может быть, даже несчастною. Я бы отнял у неё наслаждение быть несчастной вполне из-за меня и проклинать меня за это всю свою жизнь. Поверьте, мой друг, в несчастии такого рода есть даже какое-то высшее упоение сознать себя вполне правым и

великодушным и иметь полное право называть своего обидчика подлецом. Это упоение злобы встречается у шиллеровских натур, разумеется; может быть, потом ей было нечего есть, но я уверен, что она была счастлива. Я и не хотел лишить её этого счастья и не отослал ей денег. Таким образом, и оправдано вполне моё правило, что чем громче и крупней человеческое великодушие, тем больше в нём самого отвратительного эгоизма...»

Воистину, бессмертны Валковские в своём цинизме и в своих «правилах»: его жена умерла в нищете и голоде, так и не сумев получить прощения от отца, его дочь чудом избежала сексуального насилия в свои тринадцать лет похотливой мразью с масляными глазками; она умерла на руках, обласканная и любимая теми, кого он обобрал самым подлым образом до нитки, оставив в нищете и позоре. Но кто из них действительно «униженный и оскорблённый»? Ихменев ли, сумевший с достоинством принять удары судьбы, простить дочь, униженную сыном Валковского, дать любовь и заботу беззащитному ребёнку, даже не подозревая, что это дочь того, кто посягнул и разрушил всё самое святое в его душе и семье, или сам Валковский, «феноменально живучий» в своей подлости? Ихменевы выстоят – выстоят потому, что они имеют, они сумели принять Божественный Дар – Свободу Совесть, Свободу Мысли. Они готовы нести ответственность и за себя, и за других, они готовы принимать решения и отвечать за них, у них есть *своё* мнение, и только поэтому могло произойти *прощение* – отец сумел простить дочери то, что никогда бы не простила людская молва, мнение толпы и стада. Этот пожилой человек проявил *деятельное сострадание*, не стуча себя для показухи в грудь, но просто любя и принимая...

«Вот Мы пошлём семь слуг на базар принести виноград. Что Вижу? Первый потерял данные деньги. Второй променял их на хмельное вино. Третий утаил. Четвёртый не распознал зелёный виноград. Пятый, пробуя зрелось, раздавил всю ветку. Шестой отобрал умело, но толкнул и рассыпал по неосторожности. Седьмой принёс спелую ветку и нашёл листья, чтобы украсить её.

Так семеро прошли одною дорогою и в одно время»...

Учитель даёт возможности. Он ждёт. Ждёт, когда примут

открытым сердцем Его Дар. Он уже всё Сказал.

Что ещё можно сказать о Фёдоре Михайловиче Достоевском? Наверное, только то, что он своим творчеством совершил поистине ПОДВИГ – он подвиг, сдвинул сознание человечества на более высокий уровень, он дал предсказания, он дал Ключи к ТАЙНЕ. Где замок для этих Ключей? – В сердце каждого. И на что отзвучит сердце – то и есть *суть* человека. А мерило всему – КРАСОТА. Она и спасёт мир.

Литература:

1. Агни-Йога – В 3-х томах; Тольяттинское городское общество Рерихов, Рериховский Центр духовной культуры г. Самары; Самара, 1992 г.
2. Рерих Н.К. Держава света, - М.: изд-во Эксмо, 2006. – 848 с. – (Антология мысли).
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. – 848 с. – (Антология мысли).
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырёх частях с эпилогом: М.: Сов.Россия, 1987. – 480 с.
5. Достоевский Ф.М. Идиот: Интернет-ресурс.
6. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорблённые: Интернет-ресурс.
7. Достоевский Ф.М. Подросток: Интернет-ресурс.
8. Достоевский Ф.М. Повести. Рассказы / Ил. Ю.М.Игнатьева. – М.: Правда, 1985. – 336 с., ил.
9. Селезнёв Ю.И. Достоевский. – 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1985. – 543 с., ил. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биограф; Вып. 1 (621)).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агни-Йога – В 3-х томах; Тольяттинское городское общество Рерихов, Рериховский Центр духовной культуры г. Самары; Самара, 1992 г.
2. Рерих Н.К. Держава света, - М.: изд-во Эксмо, 2006. – 848 с. – (Антология мысли).
3. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла: Сочинения. – М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2010. – 848 с. – (Антология мысли).
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы: Роман в четырёх частях с эпилогом: М.: Сов.Россия, 1987. – 480 с.
5. Достоевский Ф.М. Идиот: Интернет-ресурс.
6. Достоевский Ф.М. Униженные и оскорблённые: Интернет-ресурс.
7. Достоевский Ф.М. Подросток: Интернет-ресурс.
8. Достоевский Ф.М. Повести. Рассказы / Ил. Ю.М.Игнатьева. – М.: Правда, 1985. – 336 с., ил.
9. Селезнёв Ю.И. Достоевский. – 2-е изд. – М.: Мол. гварди, 1985. – 543 с., ил. – (Жизнь замечательных людей. Сер. биограф; Вып. 1 (621)).

Для оформления обложки использован фрагмент картины Н.К.Рериха “И мы открываем врата”.

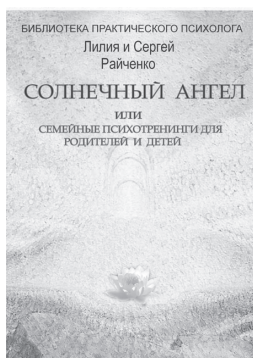
Книги Лилии и Сергея Райченко из серии “Библиотека практического психолога”

“ИСТОКИ СОКРОВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ”

Тем психологам и психотерапевтам, которые хотят сразу погрузиться в практику сокровенной психологии, применяя её на своих сеансах, рекомендуется сразу начать чтение с VI части, а также ознакомиться с анализом сказки Г.Андерсена «Гадкий утёнок» (III ч.). Тем, кого больше интересует эзотерический символизм, будет интересна III часть данной книги. Тем же, кто хочет основательно разобраться в психологии человека и научиться видеть причины проблем, рекомендуется изучить книгу от начала до конца.

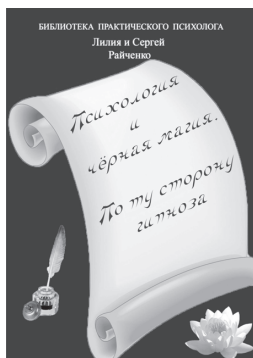
“СОЛНЕЧНЫЙ АНГЕЛ”

Эта книга - не слащавое утешение, не приторное нравоучение, она не рассчитана на тех, кто привык плакаться и получать утешение, снова плакаться и снова получать утешение, ничего не пытаясь изменить в своей жизни. Она не рассчитана на тех, кто привык жить, перекладывая свои трудности на плечи любящих людей и при этом горько сетовать на судьбу. Нет! Эта книга как раз изобличает таких психологических паразитов, помогая разобраться в том - кто есть кто и как в этом мире найти себя в Себе. Эта книга не гладит по головке, не даёт возможности в очередной раз найти оправдание своим действиям и в такой же очередной раз ничего не изменить в жизни. Скорее она является тем инструментом, который, невзирая на лица и должности, даёт мощные пинки под зад, выталкивая из насиженных жизненных позиций, заставляя пересмотреть свою жизнь по-новому.

Книга предназначена как для профессиональных психологов, педагогов и социальных работников, так и для широкого круга читателей, интересующихся этой темой.

“Психология и чёрная магия. По ту сторону гипноза”

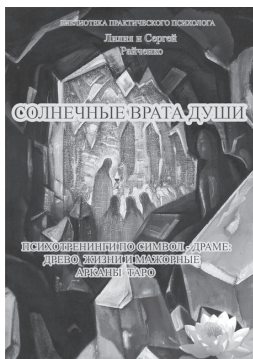

Психология всегда была наиболее важной частью оккультной (тайноведческой) науки. Ещё с древности ей были известны грани между целительством и чёрным колдовством, применяемым к внутреннему человеку. Тот, кто невежественен в первом, но пытается вмешаться в природу доверившегося ему человека, становится чёрным колдуном.

Как не перейти грань между Светом и тьмой; как уберечь себя и своих близких от чёрного гипноза; так ли безобидно педагогическое «внушение»; что кроется за понятием «кодирование» и действительно ли гипноз – панацея от бед – все эти и другие вопросы освещены в данной книге с точки зрения как эзотеризма, так и современной науки.

Книга станет надёжным нравственным пособием для психологов, врачей, педагогов и всех тех, кому не безразлична собственная судьба.

“СОЛНЕЧНЫЕ ВРАТА ДУШИ”

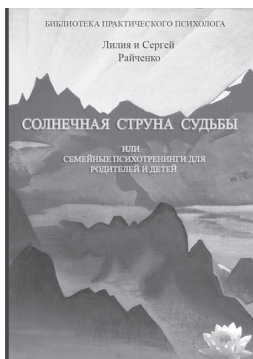

Эта книга - Ключ к Психологическим Тайнам, скрытым в Древе Жизни и Мажорных Арканах Таро. Она не учит «гадать», она учит познавать себя в Себе и самостоятельно перестраивать свою судьбу по собственному желанию. В ней открываются Законы Психологии, по которым построена и живёт Вселенная и каждый из нас.

Книга не даёт рецептов, но открывает уникальные возможности для самостоятельных размышлений, снимая Завесу Иллюзий, за которой кроется Реальность.

Предназначена для специалистов в области психологии, педагогики, социальной сферы, а также для всех, кто хочет *познать себя*.

“СОЛНЕЧНАЯ СТРУНА СУДЬБЫ”

О чём эта книга? О жизни и Жизни. Об отношениях между самыми близкими людьми. О том, что с нами происходит и почему. И о том, что надо понять и изменить в своей жизни для того, чтобы ощутить себя по-настоящему счастливым. Но, как и в предыдущих книгах, мы не будем давать готовых рецептов. Каждый выберет что-то важное для себя и только для себя, а тот, кто рядом имеет право на собственное мнение.

Данные во второй части сокровенно-философские сказки-мистерии являются также психотерапевтическими тренингами, дающим возможность повысить свои жизненные силы, веру в себя, уважение к себе; эти сказки-посвящения открывают сокровенные знания, при помощи которых может кардинально поменяться судьба каждого из нас. Они погружают в Истоки Внутреннего и Высшего, давая возможность переосмыслить и переосознать очень многое *в своей жизни*, а не в жизни соседа.

Также эти сказки, прочитанные для вас кем-то или прослушанные на диске - прекрасный релакс, дающий возможность на уровне ИСС (изменённого состояния сознания) воспринять всю глубину многовековой мудрости.

“Психодиагностика личностных проблем по сказкам”

Любая сказка, миф, легенда, былина - это зашифрованная в символы Космогония, Теогония, Психология, которые в переплетениях сюжета, незаметно встраиваясь друг в друга, также как и в сознание человека, приоткрывают Тайну Восхождения к Душе, Тайну Возвращения к Единству, Тайну познания Себя в себе.

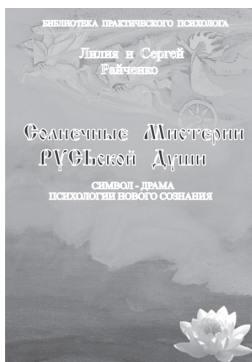
Для тех, кто серьёзно занимается и применяет в практике метод символ-драмы, данная книга, особенно её первая часть, серьёзно поможет расширить диапазон символов-мотивов. Психодиагностика по любимым сказкам безукоризненно вскроет скрытые программы-установки и жизненные сценарии, давая возможность перестроить не только своё прошлое, но и будущее.

“ПСИХОЛОГИЯ НОВОГО СОЗНАНИЯ”

Психология Нового Сознания - это не просто термин, это психология, которая учит расширять своё сознание и *видеть одну ситуацию со многих сторон*. Психология Нового Сознания ничего не ломает и не пытается навязать - она *расширяет* и открывает новое там, где хорошо приглосье зауженное старое. Новый взгляд на старые вещи не лишает умения думать и действовать «по-старому», «по привычке», «так надёжнее». Он даёт возможность научиться *новым* действиям, *новым* умениям, *новым* возможностям, не теряя старых, к которым можно вернуться в любое время. Психология Нового Сознания ничего не забирает и не требует жертв - она просто даёт и говорит, *бери сколько сможешь*.

“Солнечные Мистерии РУСЬской Души”

Часть 1. Изучая символизм разных народов, применяя в психологической практике метод символ-драмы, тщательно анализируя полученный материал, в какой-то момент мы вдруг поняли, что сказки, наши родные-родименькие, это не просто придумки и выдумки, это Клад Знаний, это зашифрованные в символы Духовные Мистерии... Часть 2. Дух РУСИ - Огненный. И Огонь этот пылает Искрами Негасимыми в каждом РУСЬском человеке. И не важно как называет он сейчас себя: россиянином, украинцем, белорусом - в его сердце есть Зерно Духа РУСИ! И придёт Срок, и даст это Семя Росток, и восстанет РУСЬ из междоусобиц, объединит силы народа своего, и под Щитом Сергия Преподобного, Старца Радонежского Пресвятого возвестит миру о Новом Мире, о Новой Земле, о Новом Духе и пойдёт Путём Христовым, отрицая внешнее, но преображаясь внутренне.

“ДЕТИ ИНДИГО. ПОГОВОРИМ ОТКРОВЕННО”

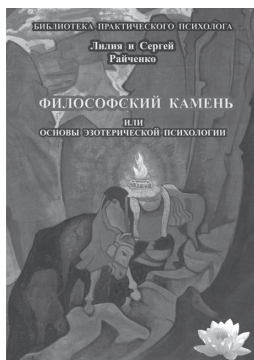
Книга о Новых Детях, Детях Индиго, Детях Кристаллах, Солнечных Детях, Детях Будущего планировалась быть написанной очень давно, но каждый раз приходили сомнения, а вдруг ошибаемся, а вдруг всё правда, и навязанная мировому сообществу «утка» о Новых Детях не миф, а реальность, с которой невозможно не считаться.

Но проходили дни, месяцы - мы встречались с конкретными детьми, родителями и их проблемами, мы искали *надёжные* источники информации, научные исследования по столь «громким» заявлениям об удивительных детях, мы сравнивали статистику проявлений «необычных» детских способностей в прошлом и настоящем, и удивительным образом наталкивались только на одно: *никаких официальных научных исследований* на эту тему не ведётся, талантливые и гениальные дети были *всегда*, а истерия по поводу «новых» детей нагнетается для того, чтобы закрыть глаза общественности на массовое поражение детей психическими заболеваниями, которые выражаются в ярко проявляемой ими агрессии, такой же яркой депрессии, социальной дезадаптации...

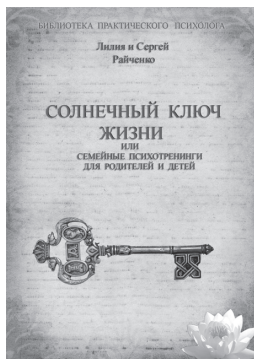
“СОЛНЕЧНАЯ МЕЛОДИЯ ОТЦОВСКОГО СЕРДЦА”

Общаясь с молодыми людьми, у которых за плечами развод и оставленный ребёнок, невольно задаёшь себе вопрос, а понимают ли они вообще священное понятие *Отца*, и осознают ли, какую травму наносят своему самому родному и беззащитному существу на свете - ребёнку?! Понимают ли свою священную и сокровенную роль *Отца* те, кто беззащитно и безответственно предадут не менее священное и сокровенное понятие *Семья*? Наверяд ли. Иначе не было бы столько детских слёз и трагедий, не было бы столько широко распахнутых в недоумении и отчаянии детских глаз - ЗА ЧТО?! ЗА ЧТО ты бросаешь *меня*, ПАПА?! Почему ты НЕ ЛЮБИШЬ *меня*, ПАПА?! Эти вопросы, порой, навечно застывают в глазах брошенных детей, которые, даже встав взрослыми, не могут жить с осознанием того, что их предал самый близкий и самый родной человек, тот, кто должен был был охранять, защищать, любить.

“ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ”

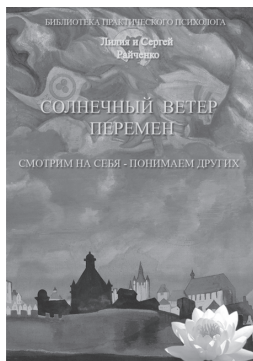
Философский Камень – это не просто красивая легенда-сказка. Это тот Проводник, Цель, Путь, благодаря которому свинец наших не самых лучших мыслей, слов, деяний начинает постепенно превращаться в золото наших лучших устремлений и духовных преобразований. И это легко проявляется и проверяется самой жизнью. Чем ближе мы к Цели, чем устойчивее на Пути, тем чаще замечаем, насколько быстрее и проще начинают решаться многие неразрешимые раньше вопросы. Постепенно, и как-то «вдруг» меняются жизненные ориентиры и ценности. То, что ещё не так давно казалось главным и важным, «вдруг» кажется чем-то незначимым и по-детски наивным, а многие отвергаемые истины, выдержавшие тысячелетние испытания временем, вдруг обретают удивительный смысл.

“СОЛНЕЧНЫЙ КЛЮЧ ЖИЗНИ”

Эта книга – не поучение, как жить, и как *правильно* жить. Каждый человек учится у Её Величества Жизни индивидуально, и каждый платит за уроки по-своему, в зависимости от стремления и желания. Но то, что платят все – не сомневайтесь, потому что урок – «за всё в этой жизни надо платить», стоит в самых первых строках начальной программы жизненных уроков.

Но всегда ли мы понимаем, что берём в долг у жизни? Всегда ли осознаём тот час, когда приходит и наше время дать что-то Жизни? Так ли спешим вернуть то, что дано было на определённый срок и на определённых правах? Да и понимаем ли, что в этом мире нет ничего *нашего* и вечного, но есть только подсказка и аванс Жизни, который придётся отработать, а в случае отказа вернуть и заплатить не только по счетам, но и с огромными процентами? Практика показывает, что понимающих этот принцип мало...

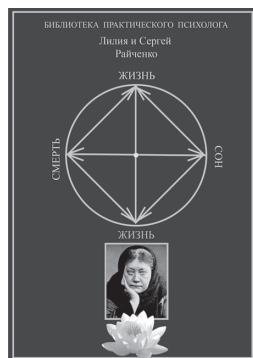
“Солнечный Ветер Перемен. Смотрим на себя - понимаем других. Психология лжи и обмана”

Что такое ложь? Как различить обман от самообмана? И бывает ли «белая ложь»? А ложь во имя спасения другого – это ложь или что-то другое, она со знаком плюс или всё равно остаётся в минусе? А лицемерие (примерка чужих лиц-масок)? Можно ли прожить без него, и как разобраться – это *я* сейчас говорю и/или действую, или маска; мной руководит мой или *чужой* тип поведения, который вьелся в сознание как «свой», и попробуй теперь разобраться, кто есть кто? Ведь иммунитет честности, с которым рождаются все без исключения дети, разрушается чуть ли не с первых лет жизни. И прививку лживости делают не врачи и улица, эту разрушающую бациллу обмана прививают малышу сами родители...

“Солнечная Чаша Преображения. Семейные психотренинги для родителей и детей”

Эта книга необычна. В ней помещены тексты, которые кому-то напоминают сказки, кто-то увидит в них мистерии-посвящения, для кого-то они станут откровениями в процессе *познания себя*. Можно сказать, что правильно и первое, и второе, и третье, но есть ещё нечто, что скрыто за простотой повествования. Каждый текст построен на символах и образах, каждый текст содержит в себе программу-Архетип, который не просто помогает понять *свою* проблему, но и найти из неё выход.

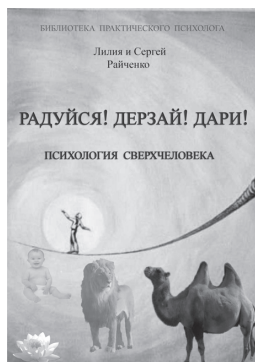
“Жизнь. Сон. Смерть? Жизнь! Многомерное сознание”

О чём будет эта книга? О том, что волнует всех и каждого хотя бы раз в жизни. Эта книга раскроет тайны «смерти», в ней вы узнаете, что такое «сон», из неё вы поймёте, что такое Жизнь и жизнь. Параллельно будет приходить, незаметно нарастая, осознание и понимание самого себя, того, *как* надо жить, чтобы Жить... Мы будем говорить о снах. И вы поймёте, что в них и почему происходит. Мы будем говорить с вами и о сознании, о том, что оно имеет много уровней и умеет полноценно функционировать на разных планах и в разных сферах. Но чтобы научиться контролировать и осознанно «перемещаться» по планам и уровням собственного сознания, надо для начала освоить азы и понять принципы и Законы, которым оно подчиняется.

“Радуйся! Дерзай! Дари! Психология Сверхчеловека”

Ещё не так давно Ницше дал миру гениальную философию Сверхчеловека. Но прошло более ста лет, Ницше до сих пор отождествляют с нацистской политикой, а психология Сверхчеловека так и осталась тайной за семью замками.

И это не красивая метафора – психология Сверхчеловека, психология Нового Человека – это действительно Тайна, к которой необходимо подходить со Знанием Кода Семи Ключей. Как? Что это за Коды, и как поверить, что именно мы обладаем определённой частью Ключей? Просто. Просто прочтите. Но читайте не просто. А со знанием предупреждения, которое дал миру Будда: НЕ ВЕРЬ!...

Психологические тренинги в аудиозаписи

Для того, чтобы проникнуться духом и внутренним смыслом сокровенно-философских сказок-мистерий, мы предлагаем прослушать их в аудиозаписи. Почему эти сказки связаны с таким мистическим словом «мистерии»? Потому что они открывают тайны Посвящения в Храм Души. Потому что они дают Ключ к познанию Себя в себе, потому что они заставляют и помогают переосмыслить целые пласты своей жизни, они открывают Путь, где начинается Жизнь.

Эти сказки помогают понять очень сложные и запутанные вопросы, с которыми рано или поздно сталкивается каждый человек на определённом рубеже своей жизни, там, где

начинаются мучительные размышления: «кто я?», «зачем живу?», «в чём смысл жизни?», «не зря ли прошли прекрасные годы и сумел ли я ими распорядиться так, чтобы не сожалеть ни о чём»... Они помогают понять, что всегда можно что-то изменить, исправить, они открывают возможности и дают самое главное – ВЕРУ В СЕБЯ.

Их не надо слушать сразу все подряд – каждая сказка требует размышления и анализа, каждая сказка даёт что-то своё, неповторимое с другой, даже если символика повторяется.

Авторы очень серьёзно занимаются именно изучением символизма, который является универсальным языком для всех культур и религий. Каждый символ помогает прикоснуться и даже приподнять целый пласт наших *глубинных* накоплений, причём у каждого будет только своя, индивидуальная встреча с самим собой.

Мы желаем нашим слушателям и читателям всего самого светлого и наилучшего.

На данный момент имеются:

Диск 1. «Солнечный Ангел» - 12 сокровенно-философских сказок-мистерий.

Диск 2. «Солнечная Струна Судьбы» - 12 сокровенно-философских сказок-мистерий.

Диск 3. «Психология Нового Сознания». Два психотренинга для глубокой релаксации, в основе которых лежат наиболее сильные символы, помогающие прийти во внутреннее равновесие и обрести покой и гармонию, которые приводят к вере в себя и пониманию себя и сказка-мистерия.

Диск 4. «Солнечная мелодия Отцовского Сердца» - три сказки – мистерии.

Диск 5. «Солнечный Ключ Жизни» - 7 Мистерий –реалити плюс дополнительный текст.

Связь с авторами: <http://www.psihologlotos.org.ua/>
+380 - 95 - 210 - 14 – 73

Интернет магазин: www.misost.biz

+380 68 888 06 06
+380 57 755 15 74

РАЙЧЕНКО Л. В. , РАЙЧЕНКО С. М.

ЛЮДИНА Є ТАЙНА ...
(російською мовою)

Институт Культуры ДонНТУ
http://www.roerich.com/n_m_.htm